

The cover art depicts a young man with brown hair and a serious expression, wearing a dark blue suit jacket over a white shirt and a brown vest. He is positioned on the left side of the frame. To his right is a large, blue, tiger-like creature with glowing yellow eyes and a dark, patterned chest. The background is a warm, golden-yellow glow with some abstract, flame-like patterns. The overall style is that of a fantasy or action novel cover.

Алекс Ключевской
(Лёха)

Граф Рысев

3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Ключевской (Лёха)

Граф Рысев – 3

«Автор»

2024

Ключевской (Лёха) А.

Граф Рысев – 3 / А. Ключевской (Лёха) — «Автор», 2024

Приключения Жени Рысева продолжаются и захватывают не только его самого, но и всех, кто его окружает.

© Ключевской (Лёха) А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Ключевской (Лёха)

Граф Рысев – 3

Глава 1

Я покосился на идущих рядом со мной егерей. Два молодых ещё парня. Оба ПроРысевы, оба одарённые. У Васьки третий уровень, у Игната второй. Я их специально не проверял, и понятия не имел, что Игнат, оказывается, владеет даром. Конспиратор хренов.

– Ну, что вы за мной тащитесь? – в десятый раз, обреченно спросил я их.

– После того, что произошло с его сиятельством, вы не выйдете больше из дома в одиночку. – В который раз повторил Игнат. – Кто бы мог подумать, что на изнанке при прорыве четвёртого уровня вам будет безопаснее, чем в родном городе, практически в графстве Рысевых? – И он покачал головой, поправив на плече обрез.

С этими игрушками егеря практически не расставались. Кстати, как оказалось, они обладали особым статусом, и могли практически везде ходить с оружием. Исключением являлась резиденция императора, и то в этом случае могли быть исключения. Более того, егерь без оружия – это было почти неприлично. Словно он голым решил прогуляться, демонстрируя своё достоинство даже фиговым листочком не прикрытое.

Ранение деда, которое нанес ему Куницын, оказалось немного сложнее, чем показалось на первый взгляд. Пуля задела какой-то нерв, и теперь рука никак не хотела двигаться в полном объеме. Дед в связи с этим пребывал в мрачном расположении духа и кошмарил Лебедева без перерывов на обед. Целитель огрызался, но вынужден был поселиться в нашем доме, чтобы не бегать туда-сюда по пятнадцать раз на дню. Потому что просто послать подальше своего самого знатного клиента он не мог. Граф Рысев вообще в связи с ранением стал более агрессивным, чем был раньше. Настолько, что накатал гневное письмо на имя императора, прося его величество поторопиться с ответом, иначе он за себя ручаться не может. А каждый день промедления – это усиление Свинцовых, которое могло привести в итоге к множеству совершенно не нужных жертв.

Как оказалось, молчание императорской канцелярии было связано с тем, что воду начал мутить Мышкин. Как и во времена бурной молодости графа, князь решил замять дело своих протеже, вот только не учёл, что на этот раз Сергей Ильич так упрется, что можно будет его подозревать в том, что поклоняется он не только рыси, но и винторогому барану.

Меня до всех этих дел не подпускали. К организации свадьбы тоже. Соколовы взяли все заботы на себя. С меня были только кольца, примерка костюма, не опоздать на сам процесс и вовремя сказать да. Ну и поцеловать после этого невесту. В общем, я скучал. Так как я всё ещё художник, то скучать мне полагалось возвышенно. Например, мои музы мне вяло посоветовали пригласить Чижикова и Сусликова, и устроить мальчишник. Например, снять публичный дом на ночь и купать шлюх в шампанском.

Не знаю, как насчет шампанского, а вот Чижикова звать придётся. Потому что так получилось, что он был единственным парнем близкого возраста, которого я мог с огромной натяжкой назвать приятелем. Других почему-то у меня не наблюдалось. А это ставило меня перед огромной проблемой – у меня не было свидетеля. Так что вчера я всё-таки решился, написал ему письмо, с просьбой приехать и поддержать, а сегодня утром решил навеститься уже в свой приобретённый по случаю дом. По дороге к которому дед и был неделю назад ранен.

Вот только, стоило мне сделать шаг за порог, как меня с двух сторон подпёрли егеря, сообщив, что они тоже мечтают прогуляться. Погода шикарная, так почему бы не составить моло-

дому графу компанию. Действительно, почему бы и не составить, тем более, что Фыру я решил не брать с собой. А вот егеря пригодятся. Как раз проверю портал, да со склада несколько наиболее ценных тушек заберём. Надо же мне с закупишкой снова встретиться и отношения наладить?

Настроение было приподнято. Сегодня получил письмо от Маши, в котором она сообщила, что на днях приедет в Ямск. Нужно было много чего купить, да и встретиться нам не помешало бы. Вот с последним я был абсолютно согласен. Встретиться точно не помешает. Свадьбу-то решили праздновать в поместье Соколовых, откуда мы уедем в Ямск для первой брачной ночи, бросив гостей развлекаться без нас. А на второй день все плавно переберемся в наше поместье.

Если повезёт, и откроется прорыв, то можно повеселить гостей экстремальной охотой. Нервишки пощекотать, адреналинчику хапнуть... Последнее мне музы подсказали. Я на них шикнул, потому что хоть сам и понимаю, о чём они говорят, а вот объяснить вряд смогу. Но с охотой – это вариант. Если первого-второго уровня прорыв произойдёт, то, почему бы и нет? И гостям приятно. А кому не приятно будет макры собственноручно из убитых тварей достать и энергией, как забористого вина глотнуть. Но в этом случае нужно будет убедиться, что в поместье полно укромных местечек. Потому что уж я-то прекрасно знаю, чем может закончиться подобная охота, если макр схватит неподготовленная дама.

– Ваше сиятельство, вы уверены, что нам сюда? – я остановился следом за егерями и пару раз моргнул, глядя на дом, который я помнил, как образец аскетичности.

Небольшой сад был ухожен. Тропинка от калитки до входных дверей в идеальном состоянии. Вот только я не припомню такого огромного забора, за которым дом едва угадывался. Я сад-то сумел рассмотреть с дорожкой только потому, что перед нами распахнулась калитка.

– Господа, это так неожиданно, что вы решили посетить нас утром. – Перед нами вырос здоровенный швейцар. – Боюсь, что вынужден просить вас вернуться вечером. Сейчас заведение не работает.

Я почувствовал, как у меня дёрнулся правый глаз.

– Что, простите? Вы сказали: «Заведение»? – я сделал шаг к швейцару, который, похоже, заподозрил неладное, и сделал шаг назад. – Я не ослышался?

– Эм-м-м, – протянул он. – Нет, не ослышались. Но, позвольте, господа, если вы не пришли сюда, чтобы приятно провести время, то зачем вы тогда пожаловали?

– Вискас! – вместо ответа заорал я. – Вискас, мать твою! Если ты здесь не появишься через две секунды, я сожгу здесь всё к чёртовой матери! Мне проще будет новый дом построить, чем с «заведением» разбираться!

– Ой, Евгений Фёдорович, какой неожиданный визит, – от дома бежал Петров. При этом он так выпучил глаза, что, казалось, они сейчас вылезут из орбит. – Ну что же вы без предупреждения, я бы вам такую встречу организовал... – Он заткнулся, встретив мой прищуренный взгляд.

– Вискас, а ты не охренел часом? Я что просил тебя сделать? А ты что учудил? – ласково проговорил я, делая шаг в его сторону.

– Евгений Фёдорович, в доме всё просто шикарно, вы будете в восторге, уверяю. В такой дом хочется возвращаться, чтобы отдохнуть. Самые нужные комнаты включены в ваши апартаменты и никто, кроме меня не имеет туда доступа, – понизив голос произнёс он, закрывая рот с одной стороны раскрытой ладонью.

– Ты хочешь сказать, что в дом кто-то ещё имеет доступ? – я почувствовал, как у меня дёрнулся левый глаз. – Вискас, у тебя ровно три минуты, чтобы объясниться, иначе, я тебя похороню вон там, прямо под той яблонькой. Заодно деревце подкормлю.

– Вкус яблочек испортите, ваше сиятельство, – Петров огляделся по сторонам, остановив взгляд на швейцаре. – Ну что ты стоишь, Колян? Отведи сопровождение графа в дом, а мы пока

пройдемся по саду, поговорим, надо же его сиятельству морально подготовиться, – последние слова он пробормотал достаточно тихо, вот только рыси отлично слышат. Видят не очень, а слышат очень хорошо, поэтому я его прекрасно расслышал.

Заложив руки за спину, и сцепив пальцы, чтобы по шее одному слишком активному господину не настучать, я пошёл по тропинке. Вискас пошёл рядом. Мы как раз проходили мимо той самой яблоньки, которую я пообещал подкормить прекрасной органикой, когда Петров заговорил.

– Когда я носился с вашим поручением, в раздумьях, как лучше облагородить дом, то познакомился с Жу-жу, э-э-э, с Ольгой Новиковой. Она певица в одном из кабаре. Хорошая певица. Сейчас она здесь у нас поёт. Многие мужчины ходят сюда даже не из-за карт и девочек, а, чтобы её послушать...

– Так, стоп, – я поднял руку. – Ты хочешь сказать, что превратил дом графа Рысева в вертеп? Ты в своём уме?!

Рысь-покровительница, я знаю, это ты надоумила этого придурка Куницына напасть именно в тот день, когда дед шёл с проверкой недвижимости, за которую ему нужно было заплатить налоги. Иначе, его хватил бы удар. И меня тоже, но только по голове. И я не могу с уверенностью утверждать, что выжил бы после дедушкиного удара. Рука у него тяжелая – синяк совсем недавно полностью сошёл.

– Нет, ну почему сразу в вертеп? Всё легально, у нас даже целитель в штате есть. Я все лицензии получил, осталось только уточнить форму собственности и начать платить налоги. Всё честно, – мы остановились, и я снова сцепил руки за спиной. – Я ещё когда на Арсения работал, то предупреждал его, чтобы не зарывался и придумал легальное прикрытие. А это прикрытие для ваших складов и изнанки в целом – идеальное.

– Поясни, почему ты так думаешь? – я сверлил его пристальным взглядом.

– Вы меня перебили, ваше сиятельство, – Петров пару секунд помолчал, потом быстро заговорил. – Я познакомился с Жу-жу, это такая женщина, – он закатил глаза. – В общем, вы сейчас сами её увидите, и я сам закопаюсь под эту яблоню, если вас не проймёт.

– Короче, – расцепив руки, я сложил их на груди, хмурясь всё больше.

– Она мне смеясь сказала, что через кабаре, в котором она пела каждый вечер проходит пара сотен мужчин. Каждый вечер, ваше сиятельство. И все эти люди разного социального статуса и достатка. Когда она это сказала, у меня словно лампочка зажглась: а ведь никто ничего не заподозрит. Даже Медведев с его шпиками ничего не заподозрит, если у нас здесь будут немножко отдыхать уставшие мужчины. У кого на что денег хватит, как говорить. Не только же можно отдыхать с девочками в комнатах. Кто-то, может быть, Жу-жу придёт послушать. Подумаешь на парочку мужчин больше прошло, кто их на воротах считать будет?

– Ты в чём-то прав, Сергей, – задумчиво проговорил я, а Петров вздрогнул, когда я назвал его по имени. – Вот только, граф Рысев не может содержать бордель.

– И что же делать? – он растерянно посмотрел на меня. – И потом я слышал, что большинство столичных борделей как раз чуть ли не высшей аристократии принадлежит.

– Скорее всего, так оно и есть, вот только внешне все приличия обычно... Сергей, а это мысль. Тащи сюда юриста. Будем оформлять бизнес на тебя. Я же всего лишь скромный владелец дома, который сдал его тебе для легальных увеселительных забав. Ну и посещающий эти увеселения время от времени. Как хозяин помещений мне ведь будет положена большая скидка.

Я хохотнул. Вот так деду и скажу, мол, сдал дом в аренду своему человеку, чтобы тот обеспечил прикрытие до того времени, как он не добьётся, чтобы тот небольшой изнаночный карман перешёл в нашу собственность. Да и после этого точку выхода портала напрямик нам склад лучше не светить. Там же не только охотиться можно, чтобы заработать и уровень с умениями подкачать. В этих фортах вполне возможно опасность какую переждать. Отсидеться,

пусть и не в полной безопасности, но в месте, которое никто никогда не найдёт, если только не будет знать, где именно искать.

Петров уже ускакал, а я тем временем пошёл в дом.

В холле, полупустом, и оттого кажущимся огромным, никого не было. Так, а где мои егеря, хотелось бы мне знать. Кто кого из нас должен охранять?

Тут из бокового коридора раздался приглушённый женский смех. Недолго думая, я направился туда. Небольшой коридор привёл меня в полукруглый огромный будуар. Похоже здесь снесли несколько межкомнатных стен, превратив их в одну большую. Двери как таковой не было. Её роль выполняли километры полупрозрачных газовых штор. Я чуть не запутался в них, когда проходил внутрь. А ведь я кот, как ни крути, и отличаюсь кошачьей гибкостью. Правда, её мне вбил Дроздов – мой учитель боевых искусств, но кому нужны такие подробности?

Будуар был выполнен в восточном стиле. Несколько диванчиков по периметру комнаты. В остальном же на полу то тут, то там, как оазисы в пустыне, были раскиданы пушистые ковры с горами подушек. Вот на одном из таких ковров я и обнаружил Ваську и Игната, которых, похоже, взяли в плен и разложили на подушках две прелестницы.

– Та-а-а-к, – протянул я, и егеря тут же вскочили, преданно заглядывая мне в глаза.

– Ваше сиятельство, – пробормотал Игнат, а я задумчиво оглядывал его фигуру.

Как-то так получилось, что без одежды я видел лишь старшего егеря, и то в пару в жарко натопленной бане. А вот молодые охотники всегда передо мной представляли в застегнутых по брови крутках. И даже сейчас летом на них были надеты рубахи с длинными рукавами и плотные жилеты с множествами карманами. Точнее, жилеты были на них надеты. Когда они из дома выходили. Сейчас же эти предметы, карманы которых были полны разных полезных предметов, лежали на полу. Похоже, девчонки постарались. А фигуры у парней отличные. Они не просто охотники, они воины. И сейчас это было прекрасно видно по их телам, моторике движений.

– Говорят, на некоторых уровнях, начиная с седьмого, можно встретить человекоподобных тварей, обладающих такой внешностью, по сравнению с которыми эти очаровательные цветы покажутся луговыми ромашками. Игнат, просто ответь мне, ты себя дал бы вот так запросто убить, едва оказавшись в нежных ручках? – на девиц я не смотрел, сверля взглядом красного и потупившегося егеря.

– Я так полагаю, вы и есть наш загадочный хозяин, – ко мне подошла третья девушка, которая до этого момента оставалась в тени. – Ольга, – она протянула мне надушенную ручку. Что же, Вискасу не придётся закапываться под яблонькой, потому что я действительно впечатлился.

В этой женщине было прекрасно всё: начиная от гривы искусно уложенных каштановых волос, заканчивая точёными ножками. А какая у неё была грудь... Я, как художник оценил.

– Полагаю, знаменитая Жу-жу? – подхватив ручку, я обозначил поцелуй.

– Вы очень сдержаны, граф, – она улыбнулась, и я почувствовал легкое головокружение.

– А вы, случайно, не одна из тех сирен, что сбивают мужчин с пути? С седьмого уровня изнанки? – невинно поинтересовался я.

– Вы шутник, граф, – она откинула голову и рассмеялась серебристым смехом.

– Я художник. – Поправил я её.

– Правда? – она действительно удивилась.

– Да. И мои егеря...

– Ваши егеря мужественно сопротивлялись. Но, похоже, вы держите мальчиков в черном теле, а это может весьма негативно однажды отразиться на них и их верности. Ведь на свете есть много женщин, которые не преданы клану Рыси.

– Вы все принесёте мне клятву верности? – спросил я деловито.

– Конечно, – она серьёзно кивнула. – Для каждой из нас оказаться, наконец-то, под защитой воинов клана, значит чрезвычайно много. И всё же, почему вы столь сдержаны? Я прекрасно осознаю, какое впечатление произвожу на мужчин.

– Оленька, я скоро женюсь. А перед свадьбой я назвал мою невестой своей музой, и это не были пустые слова, – мы словно остались с ней наедине. Она точно владеет каким-то чарами.

– Вы меня провоцируете испытать вас на прочность, Евгений Фёдорович, – и чертовка подошла вплотную. – Я понимаю умом, что играю с огнём. Но вы меня чудовищно провоцируете. Вы азартный человек? Или предпочтёте проклясть меня и выгнать на улицу?

– Проклятия? В них много суеты. – Прочитывал я возникшие в голове строки. – Я же уже сказал, что художник. И я не вижу в вас искустельницу. Я вижу потерянную когда-то чистоту. Позвольте мне вас нарисовать. И я покажу вам, какой именно вас вижу.

– Ваше сиятельство, – быстро же Вискас вернулся. Я резко развернулся. С ним рядом стоял юрист. И это был наш клановый юрист. Да, охренеть можно, они что все успели сговориться?

– Пошли, покажешь мне мои апартаменты. Надеюсь, в них есть кабинет. И пригласишь туда всех сотрудников и сотрудниц. Они согласны принести мне клятву рода. Ну, а после мы оформим все необходимые бумаги.

– Ваше сиятельство, – я обернулся и встретился с умоляющим взглядом Васьки. Посмотрев на Игната, который всё так же стоял, разглядывая пол под ногами, мысленно плюнул.

– Так, ваши сегодняшние подружки мне сейчас быстренько присягнут, чтобы я не дергался, воображая, как моих людей травят, а потом перерезают им глотки, и вы продолжите ваши забавы. Только времени у вас ровно до того момента, как я закончу с делами. Потом вы оба мне понадобятся.

Игнат поднял голову и теперь оба егеря смотрели на меня с благодарностью. Я снова мысленно плюнул. Эта сирена права. Похоже, что у парней о-о-чень давно никого не было. А так действительно нельзя. Ну, пускай развлекаются. А после я посмотрю, кто их больше заводит: девушки не слишком тяжелого поведения, или туши весьма экзотических тварей.

Глава 2

Граф Рысев посмотрел на часы. Прошло уже три часа с тех пор, как Женя ушёл из дома. После последних событий граф пока что заметно нервничал, когда внук где-то задерживается, не предупредив его. Вот и сейчас. Евгений убежал, даже не сказав, куда. Можно было подумать, что он сбежал к невесте. Вот только Соколовы ещё не приехали в Ямск. А для похода по значным местам, чтобы напоследок развлечься без оглядки на воинственную супругу, было ещё слишком рано.

– Тихон! – позвал граф старого денщика.

– Да, ваше сиятельство. – Тихон прибежал так быстро, словно стоял под дверью, ожидая, когда же глава клана позовёт его.

– Где Женя? – спросил Сергей Ильич, не сводя взгляда желтоватых глаз с денщика.

– Так ведь, Евгений Фёдорович к тому дому проклятому отправился, до которого вы в прошлый раз так и не дошли, ваше сиятельство, – тут же выпалил Тихон.

– Один? – граф приподнял бровь.

– Нет, конечно, – фыркнул Тихон. – Кто его теперь одного куда-то отпустит? Васька с Игнатом с ним пошли.

– Так, хорошо, – граф задумался. – А почему он всё ещё не вернулся?

– Не могу знать, ваше сиятельство, – Тихон развел руками. – Евгений Фёдорович мне о своих планах редко сообщает.

– Я могу предположить, что его могло задержать: или он что-то старательно прячет, чтобы я при визите ничего криминального не обнаружил, или же с ним что-то случилось. И в том и в другом случае я вправе принять решение убедиться, что с моим внуком всё в порядке. Прикажи подготовить машину.

– Ваше сиятельство, ну что же вы так собрались-то? – засуетился Тихон. – Дурные вести всегда первыми приходят. А что задержался где-то, так дело молодое...

– Тихон, я не просил тебя обсуждать мой приказ. Машину, живо. – Граф сдвинул брови, и Тихон тут же вымелся из кабинета, чтобы найти водителя и предупредить егерей. С того дня не только Женю никуда не выпускали одного, но и его деда.

До Ягодной улицы доехали быстро. Нужный дом был обнесён высоким забором. Сергей Ильич вышел из машины и огляделся по сторонам.

– Красивое место и практически безлюдное, – он одобрительно кивнул.

Тяжелые ворота оказались закрыты. Никого, кто их распахнул бы перед машиной не было видно. Зато калитка была слегка приоткрыта, и в неё сразу же вошли двое егерей. И лишь когда один из них сделал знак, что всё спокойно, граф прошел по дорожке к дому. Швейцара на месте не оказалось. Время было все ещё раннее, и он решил, что успеет принести клятвы настоящему хозяину, а не назначенному, прежде, чем начнут подтягиваться гости. Так что Сергея Ильича никто не встретил, и он совершенно беспрепятственно вошёл в дом.

Остановившись посреди роскошного холла, граф огляделся по сторонам.

– Так, и где мне этого оболтуса искать? – негромко проговорил он.

Егеря разделились. Двое встали возле дверей снаружи, двое по бокам входной двери уже внутри здания. И тут из бокового коридора послышался стук каблучков. Женщина быстро приближалась, и когда она появилась в холле, то егеря громко выдохнули, и даже у Сергея Ильича всколыхнулось сердце, хотя, он давно не замечал за собой подобных порывов.

– Нечасто мы можем приветствовать столь знатных гостей.

Взгляд женщины быстро пробежался по всё ещё подтянутой фигуре графа, который и сам нередко до сих пор выезжал на охоту при очередном прорыве. Глаза скользнули по парочке

амулетов, и остановились на родовом перстне. Но рука развёрнута к ней таким образом, что зверя на печатке было не разглядеть. Тем не менее, женщина в течение трех секунд определила, что он знатен, обеспечен и всё ещё хорош собой.

– Нечасто мне приходится в последнее время видеть подобную красоту, – протянул Сергей Ильич. – И я бы с удовольствием любовался этой красотой, вот только, мне немного некогда.

– Могу я поинтересоваться вашим именем, господин... – Ольга вопросительно посмотрела на него.

– Сергей Рысев, – граф слегка наклонил голову, скорее, даже обозначил её наклон. – Милая барышня, может быть, вы мне поможете, и подскажите, где я могу найти своего внука Евгения? Хотя, глядя на вас, я могу понять, что он вполне мог потерять счёт времени.

– Евгений Фёдорович ваш внук? – Ольга закусила губу. В её планы не входила встреча с патриархом клана Рысевых, до того момента, как Женя их ему представил бы.

И тут как назло со второго этажа спустилась стайка девушек, уже принёсших все положенные клятвы. Увидев Жу-жу рядом с весьма состоятельным господином, девушки расплылись в своих самых соблазнительных улыбках, и буквально окружили графа. Егеря даже потянулись к своим обрезаем, когда увидели такой беспредел.

– Девочки, аккуратнее, перед вами сам граф Рысев, патриарх клана и дедушка Евгения Фёдоровича, – строгим голосом проговорила Ольга. – А эти доблестные воины, полагаю, егеря клана.

Пара девушек отделилась от стайки, окружившей слегка растерявшегося от такого напора графа и подошли к егерям, которые никак не могли понять, что же им делать. А тут ещё в холл спустились слегка потрепанные, но жутко довольные Васька с Игнатом.

Граф нахмурился, а спускающиеся егеря, замерив его, чуть обратно не повернули, но вовремя опомнились и быстро присоединились к товарищам у дверей.

– Что это за место? – прорычал Сергей Ильич, легонько отталкивая от себя одну из прелестниц и поворачиваясь к кусающей губы Ольге.

– Эм, наверное, вам лучше спросить у внука, – наконец, она сообразила, что нужно отвечать.

– Я так и сделаю. Как только вы меня к нему проводите, – и граф схватил её за руку возле локтя.

Но как бы зол он не был, держал Ольгу крепко, но стараясь не причинять лишней боли. Она это оценила и решительно направилась к лестнице. Выяснить отношения с патриархом – это не её дело. К тому же она присягала не клану, а лично Евгению. Вот он пускай и объясняет деду, что здесь происходит.

***

Я как раз закончил читать документы в окончательном варианте и поставил на них свои подписи.

– Поставьте оттиск вашего перстня, – скучным голосом объявил юрист, тыкая пальцем туда, куда должна быть поставлена печать. Заметив мой вопросительный взгляд, он поджал губы. – Это не обычный перстень. Он оставит оттиск без таких пошлых приспособлений как чернила или воск.

– Или кровь, – добавил я его список, прислоняя печатку к бумаге.

– Как вариант, – кивнул юрист. – Один экземпляр вам, один вам, – он протянул бумагу Вискасу, – один я передам главе вашего клана, и один останется у меня. Всего наилучшего, – поклонившись, он направился к выходу из кабинета.

Не дошёл он до цели пары шагов, когда дверь распахнулась и в комнату вошла Жу-жу, а следом за ней дед. Вот кого я не ожидал сегодня здесь увидеть, так это его.

– А что ты тут делаешь? – более идиотского вопроса придумать было сложно, но я старался.

– Тебя ищут, – ласково проговорил дед, а мне захотелось залезть под стол.

– Я хотел тебя сначала подготовить, а потом уже привести сюда. – Сказал я тихо. А затем повернулся к Вискасу, Жу-жу и юристу. – Оставьте нас.

Уже через полминуты мы с дедом остались наедине.

– И к чему ты хотел меня подготовить? К тому, что графы Рысевы опустились до открытия весёлого дома? Скажи, Женя, а девочек ты сам отбирал? Каждую, поди, попробовал, прежде чем взять на работу, – слова деда просто сочли ядом.

– Ты мне поверишь, если я тебе скажу, что сам сегодня охренел, когда всё это увидел, – я вздохнул.

– В такое верится с трудом, – дед скрестил руки на груди. Он поморщился, ранение всё ещё давало о себе знать. – С тех пор, как тебе исполнилось шестнадцать, я знал, что более всего тебя привлекают женщины. Но никогда не думал, что в своих стремлениях ты дойдёшь до такого блядства. Мне напомнить тебе, что ты скоро женишься?

– Дед, я не знал, что Сергей устроит здесь такое. Ну как ты думаешь, пошёл бы я с тобой спокойно сюда в тот день, когда придурок Куницын нарисовался, если бы знал, что тут бордель организовали?

– Откуда я знаю, может быть, ты его заметил и рассчитал. – Хмыкнул дед.

– Ещё скажи, что это я его нанял, чтобы мы сюда в этот день не попали, – я нахмурился. – Вот, только что я подписал бумаги, в которых говорится, что фактическим владельцем развлекательного заведения, предоставляющего разнообразные услуги населению, является как раз Сергей Петров. Рысевы всего лишь сдали ему пустующий дом.

– Зачем тебе это нужно, Женя? – дед сверлил меня немигающим взглядом.

– Это не моя идея, но, подумав над ней, я согласился, что это очень хорошая мысль. Когда хочешь что-то спрятать, нужно положить это на видное место, – я снова проговорил слова, возникшие в голове. Какая из моих муз мне подсказывала, я так и не понял, но фразы очень часто были совершенно к месту.

– Женя, я устал слушать твои загадки. У тебя есть пять минут, чтобы мне всё объяснить. Помнится, ты говорил что-то о портале. Это с ним связано? – всё-таки хорошо, когда у тебя умный дед, умеющий просчитывать варианты.

– Да, с ним. Идём.

Я встал из-за стола и направился к ещё одной скрытой за панелью двери, ведущей в порталную комнату. Там ремонта практически не было. Стены покрасили, да пол паркетом застелили, всё на этом. Сюда же перенесли сейф. Тут была моя коллекция макров, и деньги, из которых Вискас потратил едва ли половину. Всё-таки Арсений хапнул в своё время очень прилично.

– Да, пока я портал не открыл, добавлю ещё одно: наши егеря в основном молодые мужики, и больше половины из них не женаты. Все местные девочки принесли мне клятву рода, без окончательного вхождения в клан и получения фамилии ПроРысевы. Так что можно использовать это заведение как своего рода поощрение для отличившихся. За счёт клана разумеется и в строго отведенные дни. Назовём их увольнительными. – Я крутил в руке порталный амулет, а дед задумчиво потёр подбородок.

– За их счёт. То, за что платишь, ценишь гораздо больше. А эта красотка, которая меня сюда привела, пускай каждую неделю приезжает ко мне с отчетом, чтобы наши парни не безобразничали.

– Значит, ты уже не против того, чтобы содержать бордель? – спросил я невинным голосом.

– Я ещё не решил. Если то, что мне сейчас покажешь, стоит того, то я, возможно, соглашусь на твой план. И что такого в том, что графа, который уже почти тридцать лет вдовец, будет навещать шикарная куртизанка? Кого это удивит?

– Полагаю, что никого, – я кивнул. – Наоборот, представь, как повысятся твои ставки, когда до всех дойдёт слух, что куртизанка к тебе каждую неделю приезжает. Ты уж постарайся, чтобы Ольга выпархивала из нашего дома с совершенно счастливым лицом.

– Женя, я не договорил, – дед снова ласково улыбнулся. – Если игра не стоит свеч и возможного злословия, не обижайся, внук мой.

– Я понял, – прежде, чем открыть портал на склад, вытащил из сейфа несколько макров подходящего размера. Это во втором форте супермакр стоит, а в том, где склад, их периодически менять надо. Вот заодно и поменяю, да обстановку оценю.

Возвращаться туда было, честно говоря, страшно. Появилось ощущение, что мы можем там застрять. Отогнав от себя эти мысли, я открыл портал и первым шагнул в него.

На складе всё было так, как я оставил, когда уходил.

– Рысь наша покровительница, это же каменный василиск. Их же уже лет восемьдесят никто не встречал. – Ахнул дед у меня за спиной.

– Ты тут осмотришься, а я макры защиты поменяю, да посмотрю, что снаружи делается. – Дед кивнул. В этом месте я был за старшего. Потому что, в отличие от него, знал это место, как свои пять пальцев.

Оставив его на складе, я пошёл к макру. Пока защита держалась, но, судя по тому, что из-за ворот раздавался непрекращающийся рёв, твари чувствовали слабинку. К счастью те братья-неудачники, которые строили здесь форты, предусмотрели подобный вариант, и макр можно было поменять, не отключая защиту ни на секунду. Когда я поднёс свежий макр, от полусдохшего отделились тончайшие нити заклятья и оплели его, начиная работать с этим кристаллом. Вытащить использованный и вложить новый было делом пары секунд. После чего я зарядил почти разряженный кристалл, влив в него заряд из перстня-накопителя. Рядом с ложем работающего макра были приготовлены специальные полочки с выемками, в которые я уложил запасные кристаллы вместе с тем, который только что зарядил. Сейчас энергии хватит надолго. Если энергия закончится в одном, заклятье просто перейдёт на другой, не переставая работать. Ему не нужно, чтобы макр лежал строго посередине. Нужно было только, чтобы он находился в пределах досягаемости.

После этого я осмотрелся по сторонам. Не было заметно, чтобы ворота хоть раз открывались. Здесь точно кроме меня никого не было. Ну что же, похоже, Куницын не смог добраться до сюда. Хотя, есть вероятность, что он добрёл до второго форта, но она крайне мала.

– Я осмотрел здесь всё, – ко мне подошёл дед. – Какой это уровень?

– Третий. В двух километрах отсюда стоит второй форт. Он лучше обустроен. Там даже вода есть. Только в защиту влетён очень странный и мощный макр. Он создаёт вокруг поле, примерно, как на первом уровне изнанке. Вообще, здесь могут находиться только одарённые, или же люди с постоянной защитой. Да, время нелинейное – здесь оно течёт быстрее. Там сутки, здесь дней десять, более точно не сумел посчитать, – я почувствовал, как рот заполнился желчью.

– Женя, сколько ты здесь провёл? – Дед обхватил меня за плечи и встряхнул.

– Три месяца. Кстати, летяг жрать можно. Они ещё и очень полезные, здорово магический, да и физический потенциал увеличивают. – Я улыбнулся. Надеюсь, что не слишком жалко. – Со мной Фыра была. Иначе, не знаю, выжил бы я или нет.

Дед порывисто меня обнял и тут же отпустил.

– Ну что же. Полагаю, это прекрасный полигон и охотничьи уголья. Будем отправлять сюда егерей на охоту и тренировку. В условиях постоянной опасности... Это очень ценный опыт. Сообщу Петровичу.

– Кто-нибудь сможет сделать копию с амулета? Я не смогу сюда каждый день бегать, чтобы выпустить егерей. Да и учиться скоро уеду.

– Амулет Кротовские делали? – дед снова потер гладко выбритый подбородок. Я кивнул. – Постараюсь найти специалиста. – Его прервал рёв за воротами. – Кто там так надрывается?

– Понятия не имею, – я направился к смотровому окошку. – Это что ещё за хрень?

Дед подошёл ко мне, и мы вместе смотрели на чудовище, внешне напоминающее слона, только больше раза в три и с десятью огромными бивнями, по пять с каждой стороны, расположенных веером.

– Шестой уровень, – почему-то шепотом сообщил я, глядя, как чудовище с упорством, достойным лучшего применения пытается атаковать защитный забор. Мы отпрянули и переглянулись, а я нормальным голосом добавил. – Прорыв шестого уровня. Он скоро дойдёт, и прорывов не будет от четырех до пяти дней по местному времени.

– Женя, вон там сейчас беснуется непонятный мамонт шестого уровня. Там беснуется огромная куча денег. Ты хотя бы представляешь, сколько стоит каждый бивень? – и дед указал на забор пальцем.

– Даже не представляю, – честно ответил я. – Дед, ты меня не пугай. У тебя золотая лихорадка в глазах.

– Плевать, – он отмахнулся и почти бегом пошёл в сторону склада. – Я давно хотел парней экипировать по первому разряду и современное оружие прикупить. Да и пару грузовиков заказать. Только свободных средств всё никак не мог выделить. А теперь смогу. Даже без макра, это сотни тысяч. А ведь ещё и склад полный.

– Я заберу то, что захочу, – встрял я в его планы. – В конце концов, это я их добыл.

– Ладно, – дед снова отмахнулся. – Давай, открывай портал. Нужно сюда быстро отряд организовать, чтобы туши начать выносить и обрабатывать. Остальное продумаем потом.

– Так ты согласен с тем, что бордель – это хорошее прикрытие, – деловито спросил я, доставая амулет.

– Да, похоже, что на этот раз ты прав, – довольно неохотно признал дед.

И тут за забором раздался грохот рухнувшего огромного тела, и рёв прекратился. Мы переглянулись.

– Он почти сдох. – Я бросился к воротам. – Есть шанс достать макр, – на ходу вызвав клинок, нырнул в калитку.

Зверюга лежала на боку, и её бока тяжело вздымались. Похоже, она делала последние вздохи. Пальцы кольнуло. Цепляясь когтями за толстую шкуру, я взлетел на тварь, как кошка взлетает на дерево. Что-то почувствовав, этот мамонт попытался сделать рывок, чтобы подняться, но тут меч вошел строго под лопатку, удлинняясь прямо в ране, пока не достиг сердца, посылая в кровь порцию отборного яда.

Вытащив макр, перепачкавшись при этом в крови едва ли не полностью, я спрыгнул вниз. Ноги спружинили о землю, а я заскочил в калитку, захлопнув её за собой. Меня штормило. Тварь была выше меня по уровню, и перед смертью макр находился в максимально активном состоянии. Так что опьянение накрывало меня с головой. Правда, я уже научился с ним справляться.

– Женя, если ты ещё раз так сделаешь, то я тебя сам убью, – дед за шкуру втащил меня на склад. – Открывай портал!

Я открыл. А чего бы не открыть, если дедушка просит. В глазах двоилось и постоянно пробивала на «ха-ха». Закрыв портал, почувствовал, как меня опять-таки за шкуру вытащили из комнаты, а потом и из кабинета.

– Отдаю это чучело в твои нежные ручки, – раздался голос деда. Разглядеть я ничего не мог, потому что в глазах двоилось.

– Это же кровь, – Ольга ахнула.

– Отмой его. А мне нужен отряд егерей собрать, – резкие приказы деда доносились, как сквозь вату. Скоро это пройдёт, но пока я был как пьяный. – Я скоро вернусь, и кое-что тебе покажу. Ты же принесла клятву?

– Конечно, – ответила Ольга.

– Думаю, что как старшая, ты должна знать. Остальным – не обязательно. – И он замолчал, а меня куда-то потащили. Наверное, отмывать. А вообще, всё прошло гораздо лучше, чем я думал. И это самое главное.

Глава 3

Я пришёл в себя в горячей ванне, когда теплые нежные руки легли на мои обнаженные плечи. Надо же, уже и раздеть успели. Надеюсь, раздевал меня кто-нибудь из егерей, а не очаровательная Жу-жу.

– Тебе не хватит сил, чтобы окунуть меня в воду и утопить, – я поднял голову и встретился с серьезным взглядом зелёных глаз.

– Я не хочу вас топить, ваше сиятельство, – она покачала головой. – Вам помочь вымыться?

– Обычно, я справляюсь с этим весьма интимным действием самостоятельно. Но, можешь потерять мне спину. Думаю, это будет приятно. – Я усмехнулся, а она взяла кусок мыла, намылила руки и принялась массажными движениями намыливать мне спину.

Я сильно нагнулся вперед, давая ей доступ. Постепенно, руки Жу-жу сместились с моей спины на грудь, а когда она попыталась опустить их ниже, ближе к животу, я перехватил тонкую кисть.

– Довольно. – Повернув голову, посмотрел на неё.

Если на опытную куртизанку это купание как-то повлияло, то я этого не заметил. Дыхание и пульс у неё были ровными, а взгляд пристальным и оценивающим.

– Откуда это у вас, ваше сиятельство? – она вырвала руку и дотронулась кончиками пальцев до грубого шрама на боку.

– Оттуда же, откуда сегодняшняя кровь, – ответил я.

– Зачем так рисковать? – и что ей ответить? Что в именно в тот момент я не думал о риске, только о том, как бы выжить? Что на меня тогда обрушился весь ужас ситуации – я один в этом проклятом месте? Мужчины же всегда побеждают, просто так походя. Они не трясутся под кроватью, буквально кожей ощущая, как гнётся защита форта от напора тварей восьмого уровня. Криво улыбнувшись, я ответил.

– Я художник, мне нужны эмоции. В том числе и такие.

– Вы меня нарисуете, ваше сиятельство? – тихо спросила Ольга.

– Да, – ответил я. – Выйди, я сам закончу приводить себя в порядок.

– Ваше сиятельство, – она обратилась ко мне от двери. – Я не могла не попытаться. – На этот раз её улыбка была вполне искренняя. Я же только головой покачал и тихонько рассмеялся.

Наскоро сполоснувшись, вылез из воды. Дед позаботился обо мне и прислал свежую одежду. Комплект лежал на кровати. Пока одевал штаны, огляделся по сторонам. Спальня, похоже, входила в мои апартаменты. Небольшая, но оформленная со вкусом. Вообще, все заведение было оформлено очень сдержано. Без вычурной пошлости. Это выглядело... дорого. И отсекало большую часть не состоятельных клиентов.

– Ваше сиятельство, отряд прибыл, – дверь приоткрылась, и в спальню заглянул Игнат.

– Где можно взять грузовик? – тихо спросил я его.

– Так у скупщика. – Вместо Игната ответил Вискас. – Они часто старенькие, списанные армейскими грузовики приобретают. Чинят, а потом используют. Жу-жу советует реставрацию здесь же открыть. Чтобы мужики не просто девок лапали, а ещё и откусать изволили, за отдельную плату, разумеется.

– Короче, Вискас. – В который раз я постарался направить его словоизлияние в нужное русло.

– Продуктов, говорю, много надо. Их на грузовичках и привозят. Прямиком к черному входу. А привезли сюда, или увезли отсюда – кто перед кем отчитываться будет?

– Молодец, – я кивнул. – Найди грузовик, и найми его без хозяина. Тем более, что ездить придётся несколько раз.

– Сделаем, – и Вискас исчез. Похоже, что ему всё это нравится.

– А мы что будем делать? – деловито спросил Игнат.

– А мы сейчас пройдем в одно место, и я обозначу фронт работ. – Да, граф обещал за оперативность полностью сменить вам экипировку и обновить арсенал. Там на всё это хватит с избытком.

Не то, что егеря были обделены, у них было вполне качественное оружие и защита, но чего-то более нового и современного хотелось.

– Я надеюсь, вы с девчонками расплатились? – спросил я, натягивая рубаху.

– Конечно, – рассеянно ответил егерь, задумчиво разглядывая мой шрам. Я немного повернулся и рубец было хорошо видно с его стороны. побыстрее запахнул рубаху, скрывая шрам от его пристального взгляда. Почему он так всех притягивает?

– Игнат, надеюсь, меня не мадам раздевала, – я надел легкий жилет, похожий на тот, что носили в жару егеря. Он выполнял, кроме всего прочего, роль лёгкой брони.

– Ну что вы, ваше сиятельство, – он сразу же перевёл взгляд с того места, где рубашка закрыла проклятый шрам, на моё лицо. – Я вас раздевал. И его сиятельство Сергей Ильич лично. Ругался Сергей Ильич сильно. Всё грозил голову открутить, – Игнат замялся. А затем протянул мне приличного размера макр. Темно-синий с мерцающими внутри золотистыми вкраплениями. – Вот я макр отмыл.

– Красивый, – я взял кристалл и повертел его, ловя солнечные лучики, пробивающиеся сквозь щёлку в шторах. – Интересно, какие у него свойства? У меня вообще целая куча разных макров уже накопилась. Надо бы как-то рассортировать. Ты не знаешь, случайно, никого, кто в этих кристаллах разбирается?

– Знаю, конечно, – Игнат, увидев, что я направился в его сторону, открыл дверь, выходя из комнаты первым. – Профессор Зебров. У него кафедра в местном институте для неодарённых.

– Ты можешь о встрече договориться? Только сразу предупреди многоуважаемого профессора, что я заявлюсь с мешком различных макров, чтобы это не стало для него сюрпризом. – Оглядевшись по сторонам, я сориентировался в пространстве и направился к своему кабинету. Теперь Игнат шёл за мной.

Возле кабинета нас ждал отряд егерей. Все молодые ребята, не старше двадцати пяти лет. Все пребывали в состоянии повышенного возбуждения. Ну ещё бы, новые приключения, тайны. Похоже, что этот вопрос волновал их всё-таки больше, чем то место, где они находились.

– Мы думали, что вы, ваше сиятельство, дольше, хм, мыться будете, – радостно сообщил Васька, когда мы всей толпой прошли в портальную комнату, как я её назвал. – Вам такая знойная банщица в этом нелегком деле помогала...

– Василий, – я повернулся к егерю. – Думаю, ты жутко устал сегодня. Поэтому, пожалуйста, останешься здесь, присматривать за порталом и организовывать погрузку туш в грузовик. Подбери ещё две двойки таких же говорливых. Приступай. – И я ласково улыбнулся.

У Васьки вытянулась морда. Кто-то из ребят неаккуратно хохотнул, за что получил злобный взгляд и назначение старшим грузчиком. Игнат отступил мне за спину, чтобы не отсвечивать. Всё-таки Васька был старшим по званию, и вполне мог его оставить машину грузить. В то время, как посмотреть на то, что было по ту сторону портала, который вот-вот должен открыться, хотелось бы каждому из присутствующих здесь егерей.

– Василий, или встречай грузовик, и позаботься, чтобы коридор был чист. Совсем необязательно, чтобы гости видели, как мы ценный груз таскаем, – егерь кивнул, смирившись с моим приказом.

Все ребята были умные и прекрасно понимали, что кому-то всё равно пришлось бы выполнять эту работу. Ваське вот, не повезло. Бывает. За языком нужно было лучше следить, и назначили бы на эту роль кого-нибудь другого.

Открыв портал, я первым прошёл через него на склад. За мной потянулись егеря. Когда последний вышел из сияющего окна, я его закрыл, чтобы даром не расходовать энергию.

– Игнат, Пётр и Александр за мной, остальные соблюдайте, как лучше туши через портал переправлять. Они в стазисе. Заклятье на полках, так что...

– У нас мешки специальные есть, – Одни из егерей по имени Архип вытащил тонкие прозрачные мешки. – Туши-то лучше в специальном цеху разделявать. Чтобы ничего не повредить. Ух, ты, каменный василиск, – он присвистнул. – Портал в одном месте открывается, ваше сиятельство?

– Да. Я так понимаю, что это что-то вроде червоточины. Портал открывается с помощью амулета, но в одном месте. – Архип только кивнул, и егеря, кроме тех, кого я себе отобрал, принялись за работу: они перекладывали туши в пакеты, и подтаскивали поближе к точке открытия портала.

Сильно крупных особей здесь не было, я бы их просто не дотащил в одиночку. Разделять на природе за пределами форта было чревато. А при следующем прорыве вырвавшиеся твари быстро все останки утилизировали. Частенько от туш не оставалось даже костей. Да и процессы гниения в повышенном магическом фоне третьего уровня заметно снижались. И это избавляло от неизбежной вони. Правда, туши было жалко. Но сейчас, думаю, егеря, которые будут заступать сюда на вахту, не дадут добру пропадать. Мы не фонд помощи обездоленных монстров, чтобы кормить их ценными продуктами. Тем более, что большинство из них всё равно сдохнет в неподходящей для них среде.

Как только нам дубликат амулета изготовят, сразу же начнём формировать отряды. Но тут будет всё-таки больше Петрович решать: что, как и по какому графику. Наличие в доме борделя может, кстати, объяснять куда деваются компании крепких тренированных мужиков с завидной периодичностью. Это, если кто-то вдруг заинтересуется. А так – отдыхают мальчишки, что с того? А то, что в весёлом доме – так это даже не интересно. Не оригинально, подумаешь, с девочками развлекаются. Какие-то не креативные егеря у Рысевых.

Вовремя заткнув не на шутку развеселившихся муз, я проверил, всё ли спокойно за воротами. Вроде бы после такого прорыва следующий пока не ожидался, но, чем чёрт не шутит. Туша мамонта шестого уровня валялась за воротами нетронутая. За исключением вырванного из сердца макра. Вокруг падальщиков не наблюдалось. Ещё раз осмотрев окрестности, я открыл калитку, и мы вчетвером вышли из форта. Я взял именно этих егерей, потому что они были со мной в форте Академии, и я точно знал, что все они одарённые. То есть спокойно могут выходить за пределы форта без дополнительных средств защиты. Про остальных я такого с уверенностью сказать не могу, я их плохо знаю.

– Ничего себе, вот это монстр, – Игнат задумчиво обошёл тушу по кругу. – И как мы его в портал затащим?

– У этой твари, если не ошибаюсь, только шкура ценная, да бивни. Ну и кости, из них превосходные вещи делают. – Пётр вслед за Игнатом обошёл тварь. – Если мы всё это извлечём, остальное не станет пристанищем для различных изнаношных насекомых?

– Не успеет, – ответил я уверенно. – До следующего прорыва только-только попахивать начнёт, а потом здесь такая толпа по тропе пронесётся, что сожрёт всё до последнего кусочка. А некоторые и землю вылизут и обгрызут, куда кровь капала.

– Ну, раз так, зачем нам лишнее домой волочь, да сжигать потом? – резюмировал Игнат, доставая скрутку с ножами и уже знакомые мне пакеты с заклитием стазиса. – Обрабатывать, конечно, придётся, но это уже не наше будет дело.

– А в форте, где моя Академия находится, сами всё выделали, – поддел я его.

– Так, там у вас в штате кожевника нет, да и специалиста, который кости обрабатывает. Вот самим и пришлось. Мы знаем, как это делается, но всё-таки профессионалы надежнее будут. – Говоря это, Игнат ловко отделил один из бивней и упаковал в пакет.

– Ладно, не буду вам мешать. Лучше покараулю. Всё-таки, изнанка есть изнанка, и всякие неожиданности возможны.

Как в воду глядел, когда говорил, что желательно охранять егерей за их нелегким трудом. Ползучая хищная лиана, одно из немногих растений на этом уровне, было ко всему прочему плотоядным. Она передвигалась ползком, отсюда и название. Внешне чем-то напоминала змею. Вот только глаз у нее не было, а вместо крови хлестала прозрачная или нежно-зеленая жидкость. Я не ботаник, поэтому понятия не имею, как эта жидкость называется. Проблема этой проклятой лианы в том, что её нужно изрубить на мелкие кусочки, прежде, чем она потеряет свою жизнеспособность.

И всё бы ничего, но стоять на месте и ждать, когда я её порублю, она почему-то не желала. Так и норовила проскользнуть между ног, чтобы произвести захват. К счастью, натренировался я достаточно неплохо, чтобы побороться. Так-то во время своего пребывания здесь мы с Фыррой предпочитали от неё убегать. Особенно после того, как эта дрянь чуть нас обоих не придушила. К счастью, лиана не ядовита, и её можно было и зубами рвать, что моя рысь и делала, пока я пилил обвивший нас стебель ножом.

Сейчас я бы тоже предпочел уйти от этой растительной дряни. Тем более, что я так и не понял, где у неё макр, и что с неё можно взять. Но она ползла к туше, видимо, сюда её привлёк тяжелый запах крови. И могла навредить ребятам.

Так что попрыгал и побегал я вволю. В итоге на земле осталась слабошевелиющаяся зелёная каша. Игнат мельком взглянул на эту кашу и бросил мне пакет.

– Соберите, ваше сиятельство. Лебедев будет до конца жизни на вас бесплатно работать за неё. – Сообщил егерь, упаковывая последний бивень. Остальные уже практически сняли шкуру и теперь добивались до костей.

– Какая в этой дряни ценность? – спросил я деловито, натянув перчатку и запихивая всё ещё живую кашу в пакет.

– Настой из этой лианы, правильно приготовленный, на ноги даже после удара поднимает. Она же вон какая живучая. – Пояснил Александр.

– Я только одного не могу понять, как она питается? – я посмотрел в пакет, нет, мне не показалось, вон там небольшое свечение проглядывается. Сунув руку в пакет, вытащил небольшой, но очень прочный кристалл. Надо же, всё-таки есть макры в этих тварях.

– Прорастает, – ответил на мой вопрос Игнат. – Ей, чтобы размножаться начать, укорениться надо. Вот она трупешник находит, или сама делает, обвиняет его так, что щёлочки не остаётся, и корни пускает. А корни себе всё самое вкусное и нужное забирают.

– Гадость какая, – резюмировал я, завязывая пакет. – Вам долго ещё?

– Да вы идите, ваше сиятельство. Ребятам портал откройте, чтобы они таскать начали. Уж с тварями третьего уровня мы поди справимся. – Ответил за всех Пётр. – А мы тут как раз управимся.

– Вы уверены? – я огляделся по сторонам.

– Конечно, или вы будете нас как детей малых опекать, всякий раз, когда мы в эту изнанку нырять будем? – Игнат хмыкнул и принялся сворачивать шкуру в компактный комок, который прекрасно поместится в пакете.

– Ну, как знаете. – И я пошёл на склад, чтобы начать уже нудную и долгую процедуру выноса ценностей. А вот не надо будет столько копить, тогда столько геморроя не отхватили бы. С другой стороны, ну не бросать же тушки, которые смог сюда перетаскать, в конце-то-концов.

Провозились мы до самой ночи. Грузовичок работал в непрерывном режиме. Туши отвозились в специальный разделочный цех, оснащенный всем самым необходимым. Там их при-

нимали специалисты клана и начинали приводить в товарный вид. В последнюю очередь вывозили самое ценное с мамонта, и нас заодно.

Сказав, что заберу шкуру василиска и пару бивней, пошёл уже в свою комнату.

– Жень, – дед окликнул меня, когда я уже за дверную ручку взялся, чтобы войти в комнату.

– Да, – я обернулся и вопросительно посмотрел на него.

– Как всё прошло? – спросил он, очень пристально оглядывая меня.

– Отлично, доказательства в цехе. – Я мялся у дверей собственной комнаты, не решаясь уйти первым. Всё-таки с патриархом клана разговариваю, который ещё и мой дед по совместительству.

– Я как раз туда направляюсь, – кивнул дед.

– Я егерям и мастерам высказал свои пожелания. – предупредил я его. – Шкура василиска и пара бивней – мои.

– Не возражаю. Надеюсь, ты мне когда-нибудь расскажешь, зачем они тебе понадобились. – И дед начал было разворачиваться в ту сторону, откуда я пришёл, но затем резко развернулся. – Да, я получил пару часов назад послание от барона Соколова. Они завтра с Марией приезжают в Ямск. И я предложил им остановиться у нас. Родственники будущие всё-таки.

– А вот это прекрасная идея, даже, несмотря на то, что мне придётся, скорее всего, помотаться по разным примеркам, – пробормотал, заходя в комнату.

Только когда в поле моего зрения появилась кровать, я сразу же понял, насколько сильно устал. Но, прежде, чем упасть в постель, пришлось идти в душ. И это несмотря на принятую совсем недавно ванну. Всё-таки нужно было смыть с себя всю эту зеленую дрянь, которая пропитала мою одежду. А перед этим я выложил из кармана макр прямо на стол. Надо не забыть взять его к профессору Зеброву, когда Игнат договорится о встрече. И я пошёл в душ, на ходу раздеваясь. А перед тем, как зайти в ванну, увидел, как в спальню проскользнула Фыра. Главное, чтобы на постели моей не развалилась. Она стала здоровой и тяжелой, так что выгнать наглую кошку будет проблематично. Но, ничего, как-нибудь справлюсь.

Глава 4

Спал я плохо. Было жарко, да ещё снилось, что мне на грудь постоянно укладывают тяжелую плиту. Уже утром, приоткрыв один глаз, я увидел, что у меня на груди лежит тяжелая рыжая лапа.

– Ах ты, паразитка, – сонно пробормотав, я сбросил наглую кошку с кровати. – Иди уже отсюда, чучело.

Вытолкав рысь с постели, где она, похоже, провела всю ночь, мешая мне спать, я перевернулся на живот и подмял под себя подушку, решив ещё немного подремать. И практически тут же распахнул глаза, потому что до меня донесся громкий чавкающий звук. Подскочив с постели, я уставился на Фыру, которая в этот момент старательно разгрызала оставленный на столе зеленый макр.

– Ты что творишь? – заорал я, бросаясь к ней. – Отдай немедленно!

Рысь резко повернула ко мне голову. Жевать она при этом перестала, но одна щека у неё раздулась как у хомяка. Фыра пару раз моргнула, а затем медленно сделала дополнительное жевательное движение мощными челюстями. А после этого так же медленно сглотнула.

– Ах, ты, – я схватил тапок и бросился к оборзевшей в конец рыси. – Какого хрена ты творишь?

Фыра ещё, видимо, не всю совесть растеряла, потому что взвизгнула и бросилась под кровать. У меня слегка перемкнуло в голове, потому что я полез за ней. Как был в одних трусах. Заодно убедился, что под кроватью у меня убирают не слишком хорошо, потому что там обнаружился тонкий слой пыли. Фыра забилась в угол, и отмахивалась от меня лапой с внушающими уважения когтями. Но мне на её сопротивление было плевать. Если я сейчас в очередной раз не докажу, кто из нас главный, эта тварюшка совсем от рук отобьётся.

Я протянул руку, чтобы схватить её за шкуру, и тут раздался звук открываемой двери. Да кого там черти притащили? Или это прислуга пришла, чтобы всё-таки навести в моей комнате порядок? Но мне было пока некогда выяснять подробности. Мне нужно было разобраться с Фырой.

– Доброе утро, граф, могу я поинтересоваться, что вы такое делаете? – я резко поднял голову и чуть не взвыл, потому что треснулся макушкой о кровать. – Это у вас такие новые упражнения?

– Ага, упражнения, – процедил я сквозь зубы. – Такие вот особенные. А ну стой, гадина!

Фыра решила воспользоваться ситуацией и проскочить мимо меня. Но я в этот момент ухватил её за шкуру. Из того положения, в котором я находился, сделать это было затруднительно, всё-таки под кроватью места было не так чтобы много. Во всяком случае, развернуться я не мог, и выползал, таща за собой упирающуюся всеми четырьмя лапами рысь, извиваясь как змея.

Где-то на полпути Фыра взвыла, а затем засияла в прямом смысле этого слова. То есть её шерсть начала светиться, да ещё и приняла нежный сине-зелёный цвет. От неожиданности, я едва её не выпустил.

– Какого черта? – вопрос был риторическим. К тому же ответ лежал на поверхности. Фыра сожрала неизвестный макр и позеленела. – У меня только один вопрос, ты всегда такого странного цвета будешь?

Наконец, мне удалось вылезти из-под кровати и вытащить за собой Фыру. И как только встал на ноги, то сразу же столкнулся с дедом и бароном Соколовым лицом к лицу.

– Хм, я, конечно, знаю, что ты питаешь отвращение к пижамным штанам, – задумчиво произнёс дед. – Ну что же, хоть не голый, и то хлеб.

– Это, между прочем, моя спальня. И я надеюсь, что могу в ней делать всё, что мне заблагорассудится. – Буркнул я, не предпринимая ни малейшей попытки, чтобы одеться. Это они ко мне припёрлись ни свет, ни заря, вот теперь пускай терпят. Ханжи, демоновы. Лично мне стесняться нечему.

– Ладно, оставим вопрос твоих предпочтений твоей супруге, это ей с ними жить и мириться, – махнул рукой дед и указал на Фыру. – Почему она такого цвета? Женя, только не говори мне, что покрасил свою рысь.

– Мне что, больше заняться нечем? – в его взгляде я прочитал ответ, что дед считает, что я на такое способен. – Ну охренеть. Вот это мнение обо мне сложилось, – и я направился к шкафу, чтобы достать из него какую-нибудь одежду. Которой, надо сказать, оставалось всё меньше и меньше.

– Так что произошло с Фырочкой? – дед протянул руку и потрепал несчастную кошечку за ушко, потому что эта дрянь перестала сверкать, и стала просто сине-зелёной. При этом она прижалась к ноге деда, словно искала у него защиту от хозяйского произвола.

– Фырочка сожрала новый свежий макр, вот что с ней произошло, – я вынырнул из шкафа. – А вы зачем пришли, да ещё так рано? Только поздороваться, и полюбоваться на это животное?

Животное между тем фыркнуло, и чуть язык мне не показало. При этом рысь быстро успокаивалась и принимала свой привычный окрас.

– Во-первых, да, поздороваться, – ответил дед. Барон благоразумно в это время молчал. – Во-вторых, сообщить, что у тебя сегодня первая примерка костюма, ну, и, в-третьих, я хочу тебе сообщить, что через два часа сюда прибудет закупщик. По-моему, ты с ним знаком. Игнат сказал, что ты хотел с ним лично переговорить.

– Да, хотел, – я кивнул. – А что, Маша не приехала?

– Я предполагал, что мы можем тебя обнаружить в подобном виде, поэтому, показал Машеньке её комнату, и оставил осваиваться. – Ну, да. Для нас это сейчас очень актуально. Особенно после того, как они застукали нас гораздо менее одетыми, чем я сейчас. – Приводи себя в порядок, и спускайся к завтраку.

– Хорошо, но сначала я кое-кого повоспитываю, – я сделал шаг к Фыре, но она воспитываться не захотела и пулей выскочила из комнаты, чуть не сбив с ног Соколова, который в этот момент открыл дверь.

– Женя, не опаздывай на завтрак, – невозмутимо произнёс дед, и вышел, оставив меня одного.

– И чего приходили? Проверить, что я здесь один, а не с симпатичной горничной? Поэтому Машку с собой не прихватили? А что, это похоже на правду.

Я только хмыкнул и пошел в ванну, чтобы умыться. Я даже успел одеться, когда в дверь постучали. Ну хоть не просто так вломились. Открыв дверь, я обнаружил за ней Лебедева. Постучался он в дверь моей спальни ногой, потому что руки в него были заняты. Он держал довольно объёмную коробку, которая в добавок была, похоже, ещё и тяжёлой.

– Аристарх Григорьевич, доброе утро. А что это вас принесло в мою комнату? Решили пообследовать меня по старой памяти? Сергей Ильич уже вполне окреп, а чем-то заняться в нашем доме необходимо, чтобы со скуки не помереть, – проговорил я, приторно улыбаясь.

– Евгений Фёдорович, как ваше драгоценное здоровье? Ничего нигде не болит? Голова не беспокоит? Обострения простатита не наблюдается? – прямо с отческой заботой проговорил Лебедев.

Я чуть слюной не подавился. Такое чувство, что он у меня не про здоровье спрашивал, а проклял в весьма изощренной форме.

– Благодаря вашим молитвам во славу моей покровительницы, я абсолютно здоров, – он поморщился. Ну да, у него совсем другой бог, и до рыси нет никакого дела.

– Вы себе льстите, Евгений Фёдорович, абсолютно здоровых людей не существует. Есть только те, кто прекратил обследоваться. – Всё-таки Лебедев Рысевых ненавидит. Но долг врача в нём постоянно побеждает личную неприязнь, и он лечит нас очень хорошо. Поэтому-то дед и таскает его к нам, несмотря на то, что целитель его скоро будет матом крыть.

– Так зачем вы пришли, Аристарх Григорьевич? Как мы выяснили, я не дообследован, а значит, условно здоров. – Я задал вопрос напрямую. Мне надоело ходить вокруг да около.

– Это вам от меня мой скромный подарок, в знак признательности, о вашем гостеприимстве. – И он протянул мне коробку, которую держал в руках.

А я-то всё думал, за каким чертом она ему понадобилась, и куда он её тащит. Как оказалось, тащил он её мне. Даже любопытно стало, что же он принёс.

– И что в ней? – брать коробку я не спешил, но Лебедев не растерялся. Он поставил её на стол и открыл, предлагая мне заглянуть внутрь.

– Здесь довольно большой запас обезболивающего средства. Вы и ваши егеря, да и Сергей Ильич, частенько получаете различного рода травмы, поэтому мой долг проследить, чтобы вы не страдали понапрасну, – пафосно произнёс целитель.

– За наше гостеприимство? – уточнил я, вытаскивая знакомый флакон из коробки. – А почему мне, а не моему деду? Это было бы логичнее, не находите?

– Ну-у-у, – протянул целитель, который был кем угодно, но только не благотворителем. – Как вам сказать...

– Аристарх Григорьевич, говорите, как есть. Что вам от меня надо? – тихо задал я вопрос.

– Мы могли бы достать еще хищную ползучую лиану, Евгений Фёдорович? – вздохнув, ответил он вопросом на вопрос.

– Она настолько ценная, что вы переступили через себя и отправились просить меня достать ещё? – я смотрел на него в упор.

– Они относятся к третьему уровню не из-за опасности, а из-за магической составляющей. Но, как говорят бывалые охотники, лиана очень неудобный противник. В том плане, что её очень сложно добыть так, как это сделали вы, Евгений Фёдорович. Проще уничтожить, чтобы под ногами не путалась и не угрожала жизни.

– Например, сжечь? – Спросил я, неопределённо хмыкнув.

– Да, например, сжечь, – кивнул целитель. – Да мало ли способов. К тому же, есть ещё одно... Я могу узнать, чем именно вы воспользовались, чтобы лиана получила некоторые дополнительные свойства?

– Я рубил её мечом, – задумчиво посмотрел на Лебедева. – А кромка моего меча пропитана ядом гигантского паука.

– Вот оно что, – Лебедев задумчиво смотрел на меня. – Это объясняет блокировку нервных окончаний в готовом лекарстве.

– Я надеюсь, вы, Аристарх Григорьевич, не на моём деду это проверяли? – помимо моей воли в голосе прозвучала угроза.

– Ну что вы такое говорите, Евгений Фёдорович, – всплеснул руками Лебедев. – Да и не нужно Сергею Ильичу такое редкое и дорогое лекарство, – буркнул он. – Его сиятельство ещё больше вас надо обследовать, чтобы хворь какую-нибудь найти. А ранение уже зажило. У вас есть куча летяг в холодильниках. Вы их едите, что ли?

– Да, – просто ответил я. – Это порой очень полезно, правда, быстро надоедает. Но здесь у нас есть все возможности разнообразить рацион.

– Я с вас, Рысевы, с ума схожу, – Лебедев потёр лоб. – В общем, я предлагаю снабжать вас любимыми лекарствами на протяжении своей жизни. Взамен вы приносите мне ещё одну лиану, нарубленную подобным образом и этим же оружием.

– А почему вы мне не предлагаете деньги? – вкрадчиво спросил я.

– Деньги – это слишком пошло, и он указал на стол. – За первую лиану я заплатил, но это принёс в качестве своеобразной премии.

– Я принесу вам две лианы, и вы останетесь жить в нашем доме, чтобы быть постоянно рядом с кланом. Можете даже организовать лабораторию. Я отдам распоряжение егерям, чтобы вас снабжали всеми элементами туш тварей, какие вам только могут понадобиться. В пределах разумного, естественно. – Подумав, выдал я встречное предложение.

– Хм, – Лебедев задумался. Думал он красиво. При этом перебирал флаконы сильными, изящными пальцами. Я невольно сравнил его руку и свою. Форма кисти и пальцев у нас были похожи. И это понятно, целитель – своего рода художник. – Вы же не предлагаете мне делать это бесплатно?

– Нет, разумеется, – я даже оскорбился, что он обо мне так плохо подумал. – Вы будете на полном довольствии. А сумму вашего жалования я обсудю с дедом, прежде, чем озвучить. Это всё будет прописано в договоре. В любом случае, я не принёс вам ещё лианы.

– У меня есть условие, – наконец, произнёс Лебедев. – У меня есть дочь, Марина. Она прекрасный фармацевт. Но, девочка пошла в мать и обладает весьма впечатляющей внешностью. Ей сложно найти подходящую должность из-за этого. А она скоро зачахнет, если не сумеет себя реализовать.

– Вы соображаете, о чём меня просите? – я уставился на него. – Это клан рыси! Здесь много молодых котов. Если Марина так хороша, как вы намекаете... Какой кот устоит и не попытается сцапать прекрасную лебедь?

– Они егеря, воины, – с чувством произнёс Лебедев. – Они не опустятся до насилия.

– Они прежде всего – охотники! – Я почувствовал, что у меня голова идёт кругом. – В общем, если я увижу, что из-за вашей дочери в моём клане начинаются беспорядки, то мы с ней или расторгнем соглашение, или же я буду настаивать на её замужестве с самым удачливым охотником.

– Я поговорю с Мариной. Думаю, что она согласится на эти условия. Они в любом случае лучше, чем все остальные, – Лебедев снова вздохнул. – Попросите вашего юриста оформить все необходимые документы. Лианы принесёте по возможности. Не нужно отправляться за ними специально. Особенно теперь, когда у меня и моей девочки будут интересные варианты для экспериментов.

– Это... внезапно, – наконец, я нашёл, что ответить. – Думал, что придётся приложить больше усилий, чтобы заинтересовать вас. Особенно учитывая вашу нелюбовь к нашему клану.

– Ну что вы, какая нелюбовь, – Лебедев махнул рукой. – Всего лишь раздражение, основанное на вашем чувстве собственного превосходства над окружающими. Собственно, этим грешат кланы, у кого боги принадлежат к семейству кошачьих. Кошки почти всегда агрессивные, коты... ну, тут понятно. – Он замолчал, а затем заговорил. – Я видел вашу рысь. Она великолепна.

– Спасибо, я ей передам ваше восхищение. – Я криво усмехнулся.

– Не стоит, – Лебедев абсолютно серьёзно покачал головой. – Она и так об этом знает. Она же богиня. Я могу сейчас обратиться к вашим егерям. Насколько я знаю, вчера в разделочный цех привезли очень много разнообразных тварей.

– Да, можете, – я кивнул и потёр висок. В голове как-то внезапно зашумело, и я даже испугался, что могу потерять сознание.

Он вышел из комнаты, а я сел на стул, чтобы не завалиться на пол. Зрение словно раздвоилось. Я одновременно находился в своей спальне и на залитой огнём поляне.

– Давно не виделись, – тряхнув головой, чтобы избавиться от противного головокружения, заявил я подошедшей ко мне красавице-рыси. – Что послужило поводом? Нежный цвет твоего подарка?

– Она ещё ребёнок, не сердись на неё, – снисходительные слова как это бывало всегда, раздались прямо в голове. – Я пришла, да ещё в такое неудачное время по другому поводу. Твоя картина, на которой ты изобразил меня. Никогда не думала, что в пантеоне могут начаться склоки из-за этого.

– Из-за чего? – в голове всё ещё звенело, и я не совсем понимал, о чём она говорит.

– У нас нет изображений. Мы боги, и максимум, что имеем, это какой-нибудь столб или безобразного идола. Но это всё не то. Я первая, на чей портрет люди смотрят и начинают истово верить. Не произносить порой лживые молитвы, а верить. И от этого я становлюсь сильнее, и мои подопечные – все рыси клана делят со мной этот триумф. Я не самая сильная богиня, и кое-кому такое положение дел не понравилось.

– Я не понимаю, что вам нужно от меня. Всем вам, я не только тебя имею ввиду.

– Мы долго спорили, даже немного подрались... – ничего страшного, всего-то парочка прорывов, как, например, в той изнанке, где стоит твоя Академия...

– Охренеть, – я обалдело смотрел на неё. – Вот такой версии ни у кого не возникло. Так значит, это я виноват в том прорыве?

– Не говори ерунды. Если твоя вина и есть, то она вторична. Не перебивай меня, – и рысь прижала к голове уши. Это могло означать раздражение, поэтому я быстренько заткнулся. Ссориться не стоит с теми, кто сильнее, это прописная истина. – Мы сошлись на том, что однажды во сне ты попадешь в храм всех богов. Там ты увидишь самых сильных из нас во всем нашем великолепии. В том числе и в человеческом обличье.

– погоди, я что должен буду вас всех нарисовать? Все-всех? Да мне жизни не хватит, – и я сложил руки на груди. – Тем более, что для того, чтобы получилось нечто подобное твоему портрету, необходимо вдохновение. Не ты ли мне говорила, что я мастер одной картины?

– Я ошиблась, ну и что, боги тоже иной раз ошибаются. И нет, ты нарисуешь нас всех вместе. Всех, кого там увидишь на одном полотне. Ещё раз, там будут только сильнейшие боги, десяток, может полтора, не больше.

– Эта картина займёт у меня очень много времени, – я решил сопротивляться до последнего. – Может быть, годы.

– Для нас время – величина не принципиальная, – фыркнула рысь. – Зато подумай о том, какая будет награда, от каждого из запечатленных на картине. Подумай об этом. Скоро я за тобой приду.

Я качнулся и чуть не свалился на пол вместе со стула.

– Это что сейчас было? – я встал и пошёл к двери. Не хватало только на завтрак опоздать. – Не хочу я никого рисовать! – и тут же сам себе ответил, что придётся, Женёк. Ещё как придётся. Так что лучше заранее проверь наличие красок, чтобы потом суету лишнюю не наводить. А пока иди и поздоровайся с невестой. И поешь заодно, чтобы потом не жаловаться всем подряд, что тебя дома не кормят.

Глава 5

Завтрак проходил в молчании. Я на него всё-таки опоздал. Оправдываться не стал, просто прошёл к своему месту напротив Маши, которая в этот момент ковырялась в каше.

– Что-то ещё произошло, и-за чего ты задержался? – дед отложил вилку и посмотрел на меня.

– Произошло. – Я кивнул. – Мне удалось заманить в клан Лебедева. Ну как в клан, в качестве наемного работника, но всё же. Тебе осталось только сумму обговорить.

– Неплохо, – дед кивнул и снова взялся за вилку.

– Да, одним из условий Лебедева было устройство его дочери Марины. Он сказал, что она хороший фармацевт. Я пообещал подумать.

– Что ты предложил ему такого, что он решился на перемены в своей жизни, которую сам Лебедев считает размеренной и идеальной? – Соколовы молчали, изредка поглядывая на нас. Я же смотрел на Машу. Она была бледная, и счастливой не выглядела. Неужели уже передумала и теперь жалеет о своем порыве?

– Практически неограниченный доступ к различным ценным ингредиентам для их зелий и возможности экспериментировать, в виде той же лаборатории, – отрапортовал я.

– Хм, – дед задумался. – Лебедевы не титулованные дворяне. Наши парни находятся на одной ступеньке социальной лестницы с ними. Если в итоге Марину Лебедеву можно будет сделать ПроРысовой, это будет успех.

– Я предупредил Лебедева, чтобы тот думал, прежде, чем красавицу дочь в дом, полный диких котов запускать. И что в случае даже намёка на неприятности, я буду настаивать на женитьбе с виновником. – Я попробовал кашу. Вкусно. Да и желудок непрозрачно намекает, что его нельзя держать долго голодным.

– Молодец. Нам с Юрием Васильевичем нужно по делам отлучиться. Ну, а вы с Машенькой после завтрака поезжайте на примерку костюма. Я вам машину оставлю. – Дед задумался, а потом выдал. – Пора для вас что-нибудь заказать, да порезвее. Вон в столице молодежь уже гоняет, гонки устраивать вздумали. Скоро и до нашего захолустья эти новинки дойдут. Тебе, Женя, нужно будет научиться водить.

– Я умею, – ляпнул я, и, поднеся ложку с кашей ко рту, замер. А ведь и правда умею. Откуда только? Нет, не помню. Всё-таки память, похоже, уже никогда не вернется.

– А нас уже на первом курсе учить будут, – тихо проговорила Маша. А затем выпалила. – Я же не оставлю учёбу?

– Нет, почему ты должна её оставлять? – я удивлённо посмотрел на неё. – Ты ведь советовалась с целителями, что нужно пить женщинам, чтобы отсрочить радость материнства? – всё-таки я художник. Вон как витиевато выражаюсь. Армейские офицеры: барон Соколов и мой дед только поморщились, услышав то, что я сказал. Они выразились бы проще и грубее.

– Женька, ты лучший, – Маша соскочила со стула, оббежала стол и обняла меня со спины. Я в это время пытался кашу проглотить и чуть не подавился.

– Маша, – мы посмотрели на барона, который усиленно делал вид, что шокирован поведением племянницы. – Что за несдержанность?

– Ну что вы барон, я бы назвал этот порыв непосредственностью, свойственной молодости, – благожелательно ответил дед. Ему явно понравилась реакция Маши, и то, как она меня обнимать кинулась. А не просто сухо поблагодарила, как следовало бы сделать.

– Извините, – пробормотала девушка и быстро вернулась на своё место, полностью раскаявшись. Вот только теперь она вся сияла и улыбалась, поглядывая на меня.

Так вот в чём дело. Она решила, что как только мы поженимся, я запру её дома и буду приезжать раз в год, чтобы очередного ребёнка сделать. А потом снова свалю в туман. Ну, с таким подходом весьма просто из Рысева превратиться в Лосева. А я этого ой как не хочу. К тому же, сокол – хищная птица. Её нельзя дома постоянно держать. Она у меня без порции адреналина быстро погибнет. Так что пускай учится в своём училище. Служить она всё равно не пойдёт. Если только под моё начало.

– Идёмте, Сергей Ильич, от Марии сейчас толку не будет. Дай боги они костюм нормально закажут и платье. – Барон встал из-за стола, бросив салфетку рядом с тарелкой.

– Вам нужна дуэнья? – деловито спросил дед, поднимаясь следом за Соколовым.

– У меня через четыре часа встреча с Павловым. Если ты думаешь, что мне хватит времени и доесть, и пройти через ад первой примерки, и как следует пошалить, то ты меня в последнем явно недооцениваешь, или переоцениваешь во всём остальном. – Ответил я, доедая кашу.

– Женя, тебя не смущает, что за столом присутствует дама? – приторным тоном поинтересовался дед.

– Нет, потому что эта дама видела меня во всяком обличье, и даже без него. И я не ханжа, чтобы завуалировать очевидное, чему вы стали свидетелями, – ответил я в том же тоне. – К тому же, тебя это совершенно не смутило, когда ты свои провокационные вопросы задавал.

Маша покраснела и теперь сидела, глядя в тарелку. Дед посмеиваясь поглядел на неё.

– Не смущайся, Машенька. Привыкай. Тебе придётся жить в доме, полном суровых мужчин, которые и крепкими словами не брезгают. Да и учиться предстоит среди военных, а там и не такое услышишь.

Они вышли из столовой, я же отложил ложку и посмотрел на Машу.

– Не жалеешь? – она подняла взгляд от тарелки и улыбнулась.

– Нет, – Маша покачала головой. – Знаешь, ты мне сразу жутко не понравился.

– Как я могу не понравиться? – я приложил руки к груди. – Ты меня сейчас просто ногами бьешь.

– Вот поэтому, – она рассмеялась. – Самоуверенный кот, твердо верящий в свою неотразимость.

– Ну, так я же кот, – самодовольно усмехнувшись, я откинулся на стуле. – А восемьдесят процентов женщин любят котиков только за то, что они коты. Как бы мерзко эти твари себя при этом не вели.

– А ещё двадцать процентов?

– Это собачницы. – Я махнул рукой. – И когда ты изменила мнение.

– Ты меня рисовал. А ведь мы даже не общались. А потом, во время прорыва, когда моя лошадь понесла... Мы целовались... – Она снова посмотрела в тарелку. – Я тогда впервые испытала...

– Я кот, да ещё и художник – убойное сочетание для любой женщины, даже для тех, которые псину любят. Давай на этом остановимся. – Я положил салфетку на стол. Даже не заметил, как она оказалась у меня на коленях. Всё-таки некоторые действия вбиты в подкорку. Тебе на надо помнить о них, они работают независимо от разума. – Ты поела? Тогда поехали. Где ты там мне комнату пыток приготовила. Мне действительно важная встреча ещё предстоит.

– Ну, а мне ещё предстоит примерка платья. И это та ещё пытка, не сравниться с твоей. – Маша улыбнулась и вышла из-за стола.

Ателье, в котором мне предстояло шить костюм, располагалось неподалеку от дома. Я даже решил, что оставлю Маше машину, а сам пойду домой пешком. Таким образом мы не потеряем время на разъезды, занимаясь своими делами.

По-моему, в этом ателье мне шили ту немногочисленную одежду, взамен той, которая стала мала. Так что мои мерки у них по идее должны быть.

– Ваше сиятельство, господин граф, позвольте вас поздравить со столь удачным выбором, – передо мной материализовался портной. Ну точно, я именно здесь одежду шил. Её, кстати, очень мало у меня осталось, надо бы ещё заказать. – Госпожа баронесса, моё почтение.

– Вы сказали, что у вас есть мерки его сиятельства, – в голосе Маши появилась надменность, которую я раньше у неё не слышал. – И что к моему приезду всё для первичной примерки будет готово.

– Разумеется. – Портной поклонился. – Располагайтесь, я пока распоряжусь принести костюм.

Я повёл плечами. На мне была рубашка, которую как раз шили по тем меркам. Нигде ничего не давило, хотя в плечах она была чуть-чуть свободнее, чем, когда была сшита, но не критично. Всё-таки я интенсивно занимался в эти месяцы, и моё тело немного, но изменилось. Так что переделки если и будут, то незначительные. Надеюсь, что мы тут надолго не застрянем.

Маша села на удобный диван и принялась осматриваться. Всё-таки женщины редкие гости в мужских ателье. Я же остался стоять, всё равно через пару минут начнётся примерка, которую сидя не проведёшь.

Откуда-то из недр ателье вышел портной, неся в руках сметанный фрак и штаны. При этом он хмурился, поглядывая то не меня, то на заготовки в руках.

– Я пребываю в некотором замешательстве... Но мерки точно ваши, ваше сиятельство, я проверял в нашей картотеке...

О, как. У них тут ещё и картотека имеется. То есть, по идее, тот же Медведев может прийти, потрясти ордером, и заполучить параметры нужно ему человека? Или есть какой-то закон об охране таких данных? Или же... Или Медведев просто о подобном даже не догадывается. А не догадывается он не потому что тупорылый увалень, такие обычно подобные должности не занимают, а потому что для него это само собой разумеющееся. Как салфетку на колени небрежно накинуть за столом, даже не задумываясь, как и зачем ты это делаешь. А я задумался только из-за своих проблем с памятью. Потому что постоянно задаю себе вопросы: а почему я сделал вот так, а не иначе?

Теперь же у меня появилась дилемма: говорить Медведеву о своём открытии, или не стоит? Может, он давно уже знает о подобной возможности и всюю ею пользуется? Ладно, поживём – увидим. А пока примеряем свадебный фрак... Что за чёрт?

– Что за чёрт? – фрак был мне безнадежно мал. В плечах не то что не сходилась, я руки не мог опустить, впервые почувствовав то, что чувствуют больные, на которых смирительную рубашку нацепили. – Вы что, издеваетесь? – прорычал я, с силой дергая плечами. Раздался треск. Руки я опустить сумел, вот только фрак разошёлся по швам, в которых я разорвал нитки.

С негромким шелестом у меня за спиной на пол упала спинка фрака. Спереди спланировали полочки. Рукава остались на руках, и не упали только потому, что обтягивали напряжённые мышцы.

– Я не понимаю, как это произошло, – пролепетал портной. – Я же сам всё проверил.

– Брюки я мерить не буду, увольте, – я впери́л в него разъярённый взгляд. – И мне сейчас очень интересно, кто именно это шил? Мы ведь неприлично большие деньги, чтобы костюм был сшит именно мастером Ветровым. Или я что-то путаю? – я прищурился.

– Нет, вы нечего не путаете, – Ветров сделал шаг назад.

– А ведь вы сразу поняли, что что-то не так, едва взяли костюм в руки, – присоединилась к разносу Маша, которая поднялась с дивана и сделала шаг, оказавшись перед портным. – Вы знаете все параметры тела Евгения Фёдоровича. И вы сразу поняли, что как минимум фрак не подходит. Недаром же вы принялись мерки искать, по которым это безобразие кроилось, – сокол заметил добычу где-то далеко внизу и начал стремительно падать на неё. Зрелище в чём-то даже завораживающее, не лишённое определённой эстетики.

– Госпожа баронесса, как вы могли подумать... – портной сделал шаг назад.

– Это первое, что пришло мне на ум, когда я увидела, как вы хмуритесь, мысленно сравнивая заготовку, снятую с манекена с фигурой его сиятельства! – Маша слегка повысила голос. – И даже после того, как вы поняли свою ошибку, всё равно всучили этот кошмар, раскроенный на пузатого коротышку, графу. На что вы рассчитывали? Что его сиятельство ужмётся в плечах и отрастит живот за те десять секунд, пока будет пытаться влезть в фрак?

– Произошло ужасное, ужасное недоразумение, – всплеснул руками портной. – Мы всё исправим. Я клянусь вам, что к свадьбе его сиятельство будет самым блестящим женихом, кто когда-либо надевал свадебный фрак...

– Раз уж на то пошло, я не хочу фрак, – внезапно прервал я их перепалку. Маша его загнала в угол, и теперь нам обеспечена огромная скидка, это как минимум.

– Что? – они посмотрели на меня оба округлившимися глазами.

– Я не хочу фрак, – категорично заявив это, я сел в кресло и достал свою пилку, которая всегда сейчас была у меня в кармане. – Фрак летом, увольте. Я лучше голым жениться буду. Да – немного эпатажно, зато не жарко, нигде не давит, нет желания расстегнуть пару пуговиц, чтобы влез кусочек свадебного торта. И никто точно не примет за дворецкого. Так что, примите к сведению, фрак я не хочу, – я постучал пилкой по ногтю большого пальца.

Портной почему-то смотрел за моими невинными действиями с таким удивлением, как будто впервые увидел пилочку. При этом он постоянно переводил взгляд с пилки на мои плечи и обратно. Ну да, такую фигуру, более жилистую, кстати, чем накаченную, с рельефными, но не огромными мышцами, не приобретешь, сидя в кресле и подпиливая ногти. Похоже, что у него в мозге произошёл диссонанс, и портной немного истерично хихикнул.

– И что же именно ваше сиятельство желает получить на свадьбу? – наконец, спросил он.

– Хм, – а действительно, чего я хочу? – Принесите мне лист бумаги и карандаш. Мне проще нарисовать, что именно я хочу получить, чем объяснять словами. Тем более, что вы всё равно их перевёрёте и сделаете так, как хочется вам, а не мне.

– Ваше сиятельство...

– Не начинайте, господин Ветров. Я это по своей одежде в шкафу вижу. Понимаю, что абсолютно одинаковая одежда не заставляет испытывать муки выбора, однако мне нужно было разнообразие! И я это вам повторял неоднократно. А не стал предъявлять претензии только потому, что у меня было мало времени.

– У меня классическое ателье... – Встал в позу портной.

– Бросьте. У меня в этом учебном году был экзамен по классическому рисунку. И хоть экзаменационное задание было для всех одно, и даже натурщица в студии была одна и та же, все работы почему-то получились разными. Но это не сделало их менее классическими.

– Господин Ветров, его сиятельство долго ещё будет ждать, когда вы соизволите принести ему карандаш с бумагой? – процедила Маша, как бы невзначай кладя руку на рукоять кинжала.

У нас аномальная зона, прорывы частые, стоит ли удивляться, что даже девицы благородных кровей ходят вооруженными. Вот и Ветров ничуть не удивился, только запрашиваемое появилось в меня в руках так быстро, что я заподозрил наличие телепорта в отдельно взятом ателье.

– Так, во-первых, цвет, темно-серый, не черный, это важно. Во-вторых, пиджак чуть при-тален и удлинен, но удлинен везде, висящих хвостов позади не нужно. Пуговицы не по центру, а в стороне, в два ряда. Воротник стойка, вот здесь можно серебряную вышивку, думаю, рысь и сокол вполне подойдут. Брюки классические, рубашка белая. – Пока рисовал, проговаривал детали вслух.

Этот дизайн мне подкинула одна из муз. Правда, почему-то в виде военной формы. Я не помню, чтобы такие «френчи» видел на наших военных.

– А мне нравится, – тихо произнесла Маша. – Так строго и в то же время празднично.

– Это самое главное, чтобы нравилось тебе. Гостям будет плевать. На свадьбах все смотрят только на невесту. Пока что-то могут разглядеть, естественно. Так что, если бы я хотел привлечь внимание, то настоял бы на том, чтобы жениться голым. А всем бы говорил, что на мне невидимый костюм, а тот, кто его не видит, нечист на руку. – Я тихонько засмеялся и протянул рисунок портному, который слушал нас, развесив уши. – Идея понятна?

– Да, ваше сиятельство, – он забрал рисунок и долго рассматривал. – Это возможно, да. – Пробормотал он. А теперь, давайте обновим ваши мерки в картотеке. Похоже, мой новый подмастерье что-то напутал.

– Ох и сюрприз же ждёт невысокого мужчину с выдающимся брюшком, – хихикнула Маша.

Лицо портного при этом вытянулось. Видимо, он принялся лихорадочно вспоминать, кто из его клиентов попадает под эти параметры, чтобы проверить картотеку и избежать конфуза. И, хотя он мыслями явно был где-то не с нами, мерки он снял весьма профессионально и тщательно записал их прямо на моём рисунке. Закончив, он посмотрел ещё раз на бумажку, затем перевёл взгляд на меня.

– Жду вас на первую примерку послезавтра, ваше сиятельство, – он снова поклонился, а мы с Машей вышли на улицу.

Я посмотрел на часы. До встречи с Павловым оставалось меньше часа.

– Мне нужно идти, – я открыл дверь машины перед своей невестой.

– Я знаю, – она слабо улыбнулась. – Всё равно тебе нельзя идти со мной на примерку платья.

– Да, точно, как я мог забыть, жених не должен видеть невесту и другие подобные глупости. Но, как ты это будешь делать одна?

– Я не буду одна, – на этот раз она улыбнулась более искренне. – Меня ждут мои подружки, им же тоже платья мерить надо.

– А почему сюда их не позвала? – я хмыкнул.

– Я думала, что будет полноценная примерка, и мне было бы не слишком приятно, если бы они смотрели на моего полуголого жениха. – Призналась Маша.

– О, ерунда. Если меня работа Ветрова не устроит, у них будут все шансы увидеть жениха полностью обнажённым. И на этот раз я не шучу, – и я ловко захлопнул дверь, давая сигнал водителю трогать, пока возмущенная Маша не выскочила из неё.

Расхохотавшись, в довольно приподнятом настроении пошёл домой. Так, надо настроиться на разговор с торговцем, который предстоит серьезный.

Глава 6

Подходя к дому, увидел Вискаса, который стоял в тенёчке, прислонившись спиной к дереву перед воротами и не решался войти внутрь.

– Ты что здесь делаешь? – я подошёл к нему со спины, хлопнув по плечу. Вискас даже подпрыгнул от неожиданности.

– А, что, – он резко развернулся, долго смотрел на меня, затем выдохнул. – А, это вы. Как вы тихо ходите.

– Я не специально. Так что ты здесь делаешь? – я невольно нахмурился.

– Так вас жду, ваше сиятельство, – проговорил Вискас. – Проблемы у меня в заведении. Не знаю, может быть, вы можете их решить.

– Странное ты выбрал место, чтобы меня дожидаться, – я посмотрел на него, наклоняя голову к левому плечу. – А если бы я в это время дома сидел? Каким образом бы ты меня дождался? Егеря тебя знают, насмотрелись на твою морду, пока его сиятельство графа караулили. И пропустили бы, хотя бы во дворе меня дожидаться. Значит, ты даже не попытался постучать, чтобы тебя впустили.

– Да как-то... всё-таки графский дом. – Прямляил Вискас.

– Сергей, то здание, куда ты девиц очень нетяжёлого поведения притащил, тоже графский дом, который принадлежит самому настоящему графу. И это не помешало тебе сделать из него бардак. – Я кивнул на ворота. – Пошли. Здесь я точно не буду с тобой разговаривать.

И я направился к калитке. Вискас посопел и поплёлся за мной. По его поведению было видно, что заходить на территорию поместья, которое являлось официальной резиденцией клана Рысевых в Ямске, ему очень сильно не хочется. Уж не знаю, с чем была связана его нерешительность. Может быть, с далеко не безупречным прошлым?

Как бы то ни было, но идти за мной ему пришлось. Похоже, до Вискаса так и не дошло, что он тоже в какой-то мере является членом клана через клятву, которую принёс мне. Егеря, дежурившие сегодня на воротах его действительно узнали. Позубоскалили немного. Обыскав Петрова вполне профессионально, позволили ему пройти на территорию поместья. Вот и все формальности. Зря Вискас так переживал. Когда охрана закрыла за нами калитку, он заметно расслабился, и даже позволил себе перекинуться парой слов с ребятами.

Я же направился напрямик к стоящей невдалеке беседке. Парк вокруг дома был небольшой, всё-таки мы в городе находились. Но он был ухоженный, очень живописный. Присутствовали даже несколько небольших фонтанов, с беседками возле них. Статуи фонтанов были, естественно, рыси. Вода лилась из приоткрытых пастей.

Заходить в дом я не стал. Всё равно после разговора планировал пойти в разделочный цех, чтобы именно там дожидаться Павлова и продать ему отобранные мною вещи. Заодно попросить об услуге.

Я сел на скамейку напротив фонтана и долго смотрел на текущую воду.

– Какое всё-таки убожество, – проговорил, и повернулся к Вискасу. – Так, о чём ты хотел поговорить? Мне не послышалось, речь пойдёт о каких-то проблемах, связанных с борделем?

– Нет, ваше сиятельство, не послышалось. Речь идёт о большой проблеме. – Выдохнул Вискас. – Можете мне не верить, но не все клиенты приходят к нам, чтобы побыть с девочками. Почти половина хочет просто отдохнуть, расслабиться, послушать пение Жу-Жу, и... хорошо покушать.

– И в чём проблема? – я внимательно смотрел на него.

– Проблема как раз в третьем пункте. Я не могу их хорошо и вкусно накормить, – Вискас вскочил на ноги и принялся мерить шагами беседку. – Ямск не большой город и все хорошие

повара уже работают на кого-то другого. Я перебрал уже всех оставшихся. Да я даже к паре бывших каторжников обратился... Всё не то! Мы теряем клиентов, потому что не в состоянии приличный бифштекс подать. Я в отчаянье. Потому что даже девушки начали роптать. Им тоже кушать хочется и желательнее повкуснее, после тяжелой рабочей ночи...

– Избавь меня от подробностей, – я поднял руку и задумался. – Мне не совсем понятно, что тебе от меня надо? Чтобы я готовить для клиентов начал, или чтобы повара нашёл? Но, где я тебе повара найду? Нашего отдам во временное пользование?

– Ну, как вариант... – Неуверенно предположил Вискас.

– Как вариант я вообще прикрою эту лавочку, – я посмотрел, как он круги наворачивает. – Сядь. У меня от тебя голова кружится. – Даже, если бы я тебе отдал повара, чтобы он наладил всё на кухне твоего небольшого, но очень увлекательного заведения, это было бы бесполезной тратой ресурсов. Потому что повар даже в большом поместье не умеет работать для большого количества людей, которые ещё и жрут разные блюда. Да ещё делать всё это быстро, чтобы не раздражать клиентов долгим ожиданием. Ты хоть понимаешь, что для работы в кафе, ресторане, да даже в таком вот борделе, с претензией на элитный, повара учатся специально. И я понятия не имею, где... – Я замер, так и не договорив.

– Ваше сиятельство? – неуверенно произнёс Вискас, наклоняясь ко мне. Видимо, подумал, что мне внезапно плохо стало. Я же сидел, не реагируя на него, тщательно взвешивая все «за» и «против». – Ваше сиятельство, вам нехорошо?

– Нет, – я покачал головой. Мне, наконец, удалось договориться с самим собой. И бордель – это не просто прикрытие и место отдыха для наших егерей. Это ещё и прибыль. А, грубо говоря, управляющий мне докладывает, что мы часть этой прибыли теряем только потому, что не можем гостей как следует накормить.

– Ваше сиятельство, так что мне делать? – Спросил Вискас, выпрямляясь.

– Завтра должен приехать мой повар с нулевого уровня изнанки, в форте которого я учусь в Академии. Он придет, чтобы организовать свадебный ужин и свадебный торт. Мы решили пригласить именно Михалыча, потому что он не только хорошо готовит. До того, как попасть ко мне, Михалыч трудился в довольно приличном кафе, я бы даже назвал это кафе небольшим рестораном, если бы не барная стойка. Ну, это уже нюансы.

– Вы хотите этого повара приставить к нашему заведению? – Вискас тут же подался вперёд.

– Нет, конечно, – я фыркнул. – Я и сам люблю хорошо покушать, и Михалыча не отдам. Но, я могу его попросить наладить всё как следует на кухне... Как это место называется? – спросил я, потому что мне надоело постоянно говорить о нём, как о заведении или борделе.

– «Райские птицы», – быстро ответил Вискас.

– Да, птички там действительно что надо. Особенно госпожа Жу-Жу. – Кивнул я, принимая название. Ну, а что, для борделя самое оно. Не лучше и не хуже, чем у конкурентов. – Так вот, ты сейчас мчишься на всех парусах в «Райские птицы» и начинаешь подбирать повара, кухарок и других помощников повара. Выбираешь из них самого способного – он и будет в итоге шефом. Хотя, нет, выбираешь несколько наиболее достойных. Пускай Михалыч сам выберет, кто из них его заменит.

– А... – начал Вискас, но я его перебил.

– Сергей, моё решение – это не предмет для спора. – Я встал с ажурной, но крепкой и удобной скамьи. Наверное, на ней удобно тискать девушку, сбежав ночью с бала в поисках уединения и ночной прохлады. – У тебя есть время до конца августа. После чего я вернусь в Академию, и заберу Михалыча с собой. Так что не трати время, тебе надо к завтрашнему дню хоть что-то приготовить.

– Слушаюсь, ваше сиятельство, – и Вискас выскочил из беседки.

Я же снова посмотрел на статую рыси в фонтане. Так, одно дело почти сделал, осталось только дождаться Михалыча и определить ему фронт работ. С другой стороны, это даже хорошо, что Вискас так о своих «птичках» заботится. Глядишь приличный управляющий из него получится. Потому что защита империи от прорывов и охота – это, конечно, хорошо, но всё же доход не слишком стабилен. Так что надо подумать об открытии какого-нибудь производства. Особенно, если нам земли и имущество клана Свинцовых отдадут, ну, или мы их завоюем, как вариант. Насколько я знаю, у них целое кожевенное производство налажено. С несколькими мастерскими по пошиву различных штучек из кожи: ремни, дамские сумочки... Что я не смогу нарисовать несколько интересных эскизов. Лично меня мужские портмоне интересуют.

Ещё раз посмотрел на статую рыси.

– Какая мерзость. Как-будто её тошнит, – негромко проговорил я, и выйдя из беседки, направился в сторону разделочного цеха, стоящего отдельно.

Здание было очень хорошо оборудовано. Здесь имелась мощная система вентиляции и канализации. Все «грязные» помещения были изолированы от других. Смотреть, как именно разделяют туши, у меня не было ни малейшего желания. Меня интересовал склад, в который я зашёл, чтобы забрать отобранные мною товары.

– Ваше сиятельство, Павлов приехал, – на склад сунулся Игнат. – Проводить его в переговорную?

– Проводи, я сейчас буду.

Переговорной егеря называли специально выделенную возле склада комнату, к которой можно было подогнать грузовик для прямой погрузки. Плюс она была снабжена всем необходимым: столами, весами, даже увеличительные стекла присутствовали, и разные источники света.

Игнат вышел со склада, я же принялся отбирать то, что хотел предложить Савелию.

Со склада в переговорную вела отдельная дверь. Подхватив один бивень, который оказался на удивление тяжелым, я прошёл в переговорную. К поясу я прикрепил не слишком большой мешочек, в котором лежали заготовленные специально для продажи макры. В основном те, которые в моей коллекции присутствовали не в единственном экземпляре.

Павлов сидел за столом, с любопытством осматриваясь по сторонам. Видно было, что именно здесь он присутствовал впервые. С ним пока не заключались слишком крупные сделки. Более того, мы с дедом договорились, что я буду на этом поприще первым. Граф уже давно хотел сменить своего скупщика, что-то его в нём не устраивало, но всё никак не мог решиться. С Павловым уже было заключено несколько мелких сделок, да плюс моя на изнанке, которая по критериям клана Рысевых считалась уже чуть более, чем мелкая, но ещё не средняя. Сейчас же предстояла сделка, мало того, что крупная, так ещё и с нестандартными условиями.

Когда я вошёл в комнату, Сава повернулся в мою сторону и с любопытством смотрел за моим приближением.

Я же положил перед ним на стол бивень и мешочек с макрами. После чего сел напротив, наблюдая за его реакцией.

– Хм, – Павлов с трудом оторвал взгляд от бивня. – Вы умеете удивлять, ваше сиятельство.

– Вот такой я удивительный, – любезно ответив, я кивнул на лежащие на столе товары. – Что скажите?

– Их должно быть восемь, – задумчиво произнёс Павлов. – Остальные семь будут выставлены на продажу?

– Их десять, – поправил я, внимательно отслеживая реакцию Савы.

– Эм, – Павлов поднял глаза к потолку, по тому, как шевелились его губы, он явно что-то подсчитывал. – Вы уверены?

– Конечно, я уверен, – у меня вырвался смешок. – Как я могу не быть уверенным, если меня на все эти десять бивней пытались насадить, как на шампур?

– Вы хотите сказать, что добыли этого слона-переростка, у которого даже ещё названия нет, лично?

– Вот этими ручками, – и я положил руки на стол.

– Но тогда в нём должен был быть...

– Макр на продажу не выставляется. – Быстро перебил я его.

– Вы меня убиваете, – признался Павлов.

– Так вы отказываетесь от бивня? – поинтересовался я.

– Кто вам сказал такую глупость, ваше сиятельство? – и Сава, как бы невзначай, придвинул бивень к себе. – К тому же, я услышал, как вы сказали, что не продаёте этот макр. Что вы имели ввиду?

– Вот это, – и придвинул ему мешочек.

Павлов долго смотрел на меня, затем развязал завязки и высыпал на стол макры. Мелких среди них не было. Мелкие всё без исключения шли на патроны. Здесь были только средние и крупные макры, различных окрасок.

– У меня нет с собой такой суммы, – наконец, выдал Павлов, очень аккуратно убирая кристаллы обратно в мешочек.

– Мне не нужны деньги, – я покачал головой. – Как вы, наверняка, слышали, я скоро женюсь. И мне хотелось бы преподнести свадебный подарок своей невесте.

– Драгоценный гарнитур? В общем-то, такое можно устроить. Полагаю, что суммы за макры вполне хватит, чтобы окупить подарок. А за бивень произведём расчёт отдельно. – Павлов снова прикинул, что сколько стоит, и лишь потом ответил мне.

– Нет, я говорю не про гарнитур. Меня интересует машина. Нечто небольшое, женственное, и быстрое. Похожее на сокола. – Я улыбнулся. – Ах, да, он мне нужен будет в течении двух недель.

– Вы с ума сошли, – Павлов расстегнул одну пуговицу на воротнике своей рубашки. – Где я вам достану подобную машину, да ещё за столь короткий срок?

– Удивите меня, – я улыбнулся. – И я обещаю, что тоже вас ещё раз удивлю, только за сегодняшний день.

– Ну, в общем, есть у меня одна машина на примете. Секундочку, я уточню по ней все детали. – И он достал из кармана продолговатый предмет, который поднёс к уху.

Встав из-за стола, Павлов отошёл в сторону и принялся с кем-то переговариваться. Вот значит, как выглядят мобилеты. Ну что же, второй мой вопрос будет как раз их касаться. Павлов тем временем вернулся и снова сел за стол.

– Уточнили? – поинтересовался я.

– Уточнил, – он задумался на пару секунд, а затем выпалил. – В общем, у меня есть на примете машинка, очень похожая на ту, которую вы описали. Настоящая красавица. Её для любимой жены барон Чайкин заказал. Вот только, чтобы скрасить время ожидания, супруги решили поехать в Африку на сафари. В итоге, барона сожрал крокодил.

– Какой кошмар, – равнодушно произнёс я.

– И не говорите, – всплеснул руками Павлов. – Особенно неприятно то, что вдова отказалась выкупать уже законченный и готовый к эксплуатации автомобиль. После гибели супруга дела клана немного пошатнулись...

– Бывает, – покивал я, выражая сочувствие к вдове придурка, который позволил себя крокодилу сожрать. Если только это сафари не жена организовала, чтобы скорострительно стать вдовой. Может быть, ей так сильно этот автомобиль не хотелось выкупать. А что, вполне состоятельная версия, между прочим.

– Да, бывает. Я вам сообщу, когда и где можно будет забрать автомобиль. – Быстро закончил Сава. – Я же правильно понимаю, это должен быть сюрприз?

– Да, вы всё правильно понимаете, – я улыбнулся.

– Очень хорошо, – и Павлов со счастливой улыбкой придвинул к себе бивень и мешок с макрамаи.

– Не спешите уходить, господин Павлов, – я встал, пригвоздив его к стулу немигающим взглядом. – У меня к вам ещё один вопрос.

Зайдя на склад, я взял шкуры каменного василиска и свалили её на столе перед опешившим Павловом. На шкуру упал лучик света, и чешуйки начали переливаться, отбрасывая во все стороны завораживающие искры.

– Это же... – Сава вылез из-за стола, твердой походкой подошёл к соседнему столику, на котором стоял графин с водой. Спину он держал при этом как-то неестественно прямо. Схватив графин, Павлов принялся опустошать его прямо через горлышко. Когда графин опустел, он преувеличенно осторожно поставил его на стол и вернулся на своё место.

– С вами всё в порядке? – участливо спросил я.

– Немного между лопатками свело, – ответил Павлов. – Ничего страшного, целитель быстро всё исправит. Вернёмся к нашей шкурке. Знаете, а ведь я думал, что вы шутите, когда намекали, что у вас где-то имеется шкура каменного василиска. Да ещё целая, совершенно неповреждённая. Смотрите, какой изумительный рисунок составляют чешуйки. – И он провёл кончиком пальца прямо по искрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.